Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

DOI:10.17951/we.2017.3.1.211. | Wschód Europy • Восток Европы • East of Europe vol 3, 1 / 2017

Леонид Смиловицкий
Центр диаспоры Тель-Авивского университета, Израиль

Война, отраженная в детском сознании. Переписка еврейских детей со своими родителями, военнослужащими Красной армии в годы советско-германской войны 1941–1945 гг.

Обоснование темы

Настоящая статья подготовлена на основе коллекции военных писем и источников личного происхождения, собранных в рамках проекта «Невостребованная память» в Центре диаспоры при Тель-Авивском университете. Проект предполагает поиск, собирание, сохранение и изучение писем и других документов семейной истории, составление научного комментария, создание базы данных, доступной для исследователей и всех кто интересуется историей второй мировой войны. По итогам этой работы планируется создание архива военной корреспонденции, публикация сборников писем и подготовка научных исследований[1].

Участниками переписки, послужившей предметом для настоящего исследования, являются, в основном, советские евреи. В письмах, отправленных на фронт и обратно, нашел отражение весь спектр противоречий, связанных с проблемой национальных отношений, проявлением антисемитизма. Евреи в СССР, отлученные от национальной традиции, религии, истории, культуры, в годы войны испытывали чувство раздвоенности между тем, что провозглашалось официально и имело место в жизни. Положение советских евреев отличалось от других этносов страны не в последнюю очередь потому, что они являлись главной мишенью германского нацизма.

Значительное количество семейной переписки 1941–1945 гг. отводилось детям или отражало их судьбу. Дети не имеют отношения к войне, они не виноваты

[1] Л. Смиловицкий, *Советские евреи пишут в Красную армию, 1941–1945. Опыт формирования коллекции военных писем в Центре диаспоры при Тель-Авивском университете*, „Русский архив", № 4, том 6, 2014, с. 236–252, http://ejournal16.com/ru/archive.html?number=2014-12-26-09:00:43&journal=6

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

в том, что она была развязана. Война – это мир взрослых, а дети – только страдающая сторона. Детское сознание еще не успело сформироваться и поэтому воспринимало войну, как страшное явление, которому психика ребенка не находила объяснения. Война калечит детство, лишает людей крова, заставляет покинуть родные места, пугает картинами ужасов и разрушений, которые детское сознание не готово воспринять. Война отнимает у детей родителей. Письма, посвященные детям, по своей искренности, охвату событий и глубине личных переживаний, можно считать особым явлением в частной переписке периода Великой Отечественной войны. Сохранить детей, обеспечить необходимый жизненный минимум, вырастить и выучить оставалось главной целью родителей.

Сами дети, в зависимости от возраста, становились активными участниками переписки между тылом и фронтом. Письма детей красноречивы по своему содержанию, полны личных впечатлений и эмоций, и, в конечном итоге, позволяют взглянуть на мир взрослых глазами детей. Они не только отражали окружавшую действительность, но и показывали детские душевные переживания, страхи и сомнения. С одной стороны, на содержание детских писем накладывалась их зависимость от взрослых, а с другой – они были полны невероятной жажды жизни.

Письма, написанные детской рукой, как правило, отличались конкретностью изложения событий, с приведением примеров из окружающей действительности. В большинстве детских писем рано искать образы и сравнения, наблюдения и рассуждения. В силу возрастного развития это было у них впереди. Вот почему детские письма непосредственны, не имеют второго плана и лишены многих «отвлекающих» подробностей. Образно говоря, детские письма служат подтверждением известного правила о том, что устами ребенка глаголет истина. Значимость детских писем многократно возрастает, если учесть, что это была единственная ниточка, связующая отцов, надевших военные шинели, с их детьми, оставшимися в тылу, оказавшимися на чужбине в эвакуации.

Судьба детей во время войны давно привлекает внимание общественности и историков. Одна из первых попыток изложить детскую тему на войне была предпринята в 1944 г.[2] Все послевоенные годы на разных языках и в разных странах издавались дневники и сборники писем, воспоминания и запись личных историй[3]. Большую работу в этом направлении проделал Российский на-

[2] В 1944 г. Союз писателей СССР предложил ЦК ВЛКСМ подготовить документальный сборник *Дети в Отечественной войне*, чтобы выпустить в издательстве «Молодая гвардия» или «Детгиз». Предисловие предполагалось поручить С. Я Маршаку или А. Н. Толстому. Однако эта идея оказалась не исполненной. См: Российский государственный архив социально-политической истории, ф. М-1, оп. 32, д. 271, лл. 19–20.

[3] Из последних новинок можно отметить: С. Алексиевич, *Последние свидетели*, Москва 2004; И. П. Герасимова, Б. М. Брук, *Когда слова кричат и плачут. Дневник узницы Минского гетто Ляли Брук*, Минск 2004; Б. Сурис, *Фронтовой дневник*, Москва 2010; Л. Соболевский, *Дневник пропавшего без вести, 1941–1943*, Санкт-Петербург 2014.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

учно-просветительный центр «Холокост» в Москве, архив которого содержит крупный комплекс писем и дневников советских военнослужащих-евреев, часть из которых опубликована[4]. В дополнение к ним детская тема отражена в публикации писем евреев-бойцов и командиров Красной армии в период Великой Отечественной войны, изданных в Израиле[5], Америке[6] и России[7].

Однако, несмотря на это, на сегодняшний день отсутствуют аналитические работы, которые бы представили это явление в целом, объяснили и дали трактовку письмам детей как феномену переписки военного времени.

Принимая во внимание сложность и многоплановость названной темы, можно предложить несколько направлений в ее освещении, а именно:

– письма о детях в переписке родителей,
– письма от имени детей, написанные их материями,
– письма самих детей родителям на фронт,
– письма родителей с фронта – в советский тыл.

Именно такой подход позволяет раскрыть детскую тему в семейной переписке в годы советско-германской войны наиболее полно и объективно.

Возрастные особенности детей как авторов писем

Большинство писем на фронт было написано из районов эвакуации и глубокого советского тыла. Жизнь до войны, которая и так не отличалась изобилием, была полная ограничений и условностей, теперь казалась пределом желаемого. В экстремальных условиях дети особенно остро ощущали заботу старших. Уроки, которые они извлекали из окружающей действительности, оказывались прочными. Это была практика жизни, отличная от книжных правил. Слово взрослого человека в представлении ребенка обладало авторитетом. Слово, записанное на бумаге и переданное в виде письма, закрепляло эту силу.

Письма самих детей отличались в зависимости от возраста их маленьких авторов. Детям от 3 до 5 лет выразить свое отношение к отцам, отправившимся защищать их на войну, помогали матери. Они сообщали о детской реакции на письма с фронта, описывали, как сын или дочь вспоминали отцов, что они ду-

---

4 *Сохрани мои письма…*: *Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны*, Москва: Центр и Фонд «Холокост», МИК, 2007, 320 с.; *Сохрани мои письма…* Вып. 2, Москва 2010, 328 с.; *Сохрани мои письма…* Вып. 3, Москва 2013, 288 с.

5 *Советские евреи пишут Илье Эренбургу*, *1943–1966 гг.* Иерусалим: PRISMA-PRESS, 1993, 539 с.; *До первого боя. Солдатские письма, декабрь 1941 г. – март 1943 г.*, Реховот: «A-Z», 2006, 109 с.; М. Розенфельд, *Письма с фронта*, Ашкелон: [Б.и.], 2010, 88 с.; Э. Скульский, *Мы не с Луны свалились*, Гиватайм, 2012.

6 Мартинсон Марта, Мартинсон Мартин, *Это было… Записи тех лет*, сост. Мира Яхнина-Мартинсон, Нью-Йорк 2010.

7 *Письма войны*, [в:] *Евреи Орловщины. Долго пахнут порохом слова…* сост. Б. С. Вишневская, Г. И. Смолякова, Орел 2009, с. 483–539; *Война глазами детей. Свидетельства очевидцев*, сост. Н. К. Петрова, Москва 2011, И. Л. Фруг, *Запах гари*, Иркутск 2015; В. И. Афанасьева, *Письма моей мамы*, Белгород 2015.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

мали и говорили о них. В этих письмах приводились слова детей, их сравнения, высказанные односложные суждения, пожелания и просьбы.

Дети в возрасте 6–7 лет, пишут свои первые письма родителям на фронт, копируя матерей. Как правило, их письма лаконичны, но очень выразительны. Обычно они занимали не больше половины листа писчей бумаги и старательно выводились крупными печатными буквами. Письма порой сопровождаются рисунками. Это могли быть эпизоды из детского воображения. Часто дети изображали себя и родителей – большой человек ведет за руку маленького. Мальчики в письмах чаще рисовали сцены боев, как это они себе представляли – танки и самолеты, идущие в бой солдаты. Девочки украшали письма рисунками с домом, садиком при нем, рисовали цветы, кукол и коляски, игрушки. Это было безыскусное стремление выразить находившимся на фронте близким свою любовь, тепло и надежду на встречу, которую они хотели ускорить.

Дети в возрасте 8–12 лет писали уже осмысленные письма. За четыре года войны, пока их отцы воевали, дети росли. Они пошли в школу, научились писать, наблюдать и думать, сравнивать и анализировать. Дети переходили из класса в класс, искали свои ориентиры, оценивали слова и поступки взрослых, принимали первые самостоятельные решения. И все это находило отражение в письмах. Отпуск домой с фронта считался редкой удачей (если это не было по случаю ранения), поэтому за малым исключением отцы не видели свои семьи на протяжении всей войны.

Письма детей 13–16 лет отличаются самостоятельным взглядом на жизнь, главное место занимают уже не игры или желание получать подарки от родителей из армии. Они разделяют обязанности, заботы и тревоги взрослых членов семьи. Обычным делом становятся уже не только стояние в очереди за хлебом, но и уборка, стирка, заготовка топлива, приготовление пищи. Наряду с учебой и общественной работой, это труд на огороде, в поле, помощь в колхозах, госпиталях, на военных предприятиях наравне со взрослыми.

Наконец, приходит время первой любви. В силу физиологических изменений, наступающих в период полового созревания подростков, возникают новые связи, идет переоценка детских ценностей, подготовка к вступлению в мир взрослых отношений. И все это находит отражение в письмах. Некоторые подростки, главным образом девочки, заводят дневник. Просто и выразительно об этом написала Лия Ратнер: «Мне 16 лет, прошел последний день моего детства. С сегодняшнего дня начинается юность, иду получать паспорт»[8].

[8] *Дневник ученицы 6–8 класса Лии Ратнер. Урал, село Осинцево Кишертского района Молотовской (ныне Пермской) области, детский интернат, во время эвакуации из Ленинграда*, запись 25 августа 1945 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

Значение писем

Значение писем в жизни человека на войне трудно переоценить. Получение письма с фронта, без преувеличения, считалось главным событием в жизни семьи. Этому можно приводить много примеров. Письма из дому сравнивали с «праздником», «единственной отрадой», «глотком свежего воздуха», «когда исчезает пустота и тоска» и т. д. Ограничимся здесь только одним трогательным отрывком из письма С. Артюшина[9]:

> *Письмо на фронте – большое событие для бойца. Счастлив и горд тот, кто получил его, и с какой завистью смотрят на него «обманутые», «измененные», «вдовцы», «брошенные» и прочие, но счастье изменчиво. Бойцы часто читают мне свои письма, и я всегда радуюсь с ними хорошим известиям из дома, столько воспоминаний… и дух бойца становится иным. Правда, приходят и горькие вести, но обиднее всего не получать письма*[10].

3 декабря 1941 г.

> Здравствуй, милый дорогой папуся!
>
> *Сегодня у нас день Радости. Получили от тебя письмо. Как мы все рады, что ты жив и здоров*[11]. *Ты знаешь, как я неожиданного узнала, что от тебя есть письма? Я ходила за хлебом и, возвращаясь домой, встретила почтальоншу. Я уже привыкла, что она отвечает: «Писем нет, там есть письмо, но не от папы». И вдруг…: «Есть два письма от папы». Я как одурелая помчалась наверх. Зорик красный и возбужденный открывает двери: «Рут, от папы письма». Мама стоит посреди комнаты и читает вслух.*
>
> *Ну, до свидания! Будь здоров! Целую крепко-крепко*[12].
>
> *Твоя Рут*[13]

---

[9] Артюшин Сергей Тимофеевич – младший лейтенант, командир взвода 2-й армейской штрафной роты. Пропал без вести в феврале 1943 г. До войны работал директором школы и учителем истории в г. Ртищево, Саратовской области; Артюшина Александра Филипповна – работала секретарем той же школы.

[10] *Письмо С. Т. Артюшина – А. Ф. Артюшиной*, 11 ноября 1942 г.

[11] Военный хирург, майор Яков Абрамович Эпштейн вышел из окружения во время боевых действий на Волховском фронте; в течение полутора месяцев семья не имела о нем никаких известий – Л.С.

[12] *Письмо Р. Эпштейн – Я. А. Эпштейн из г. Фрунзе в действующую армию*, 3 июля 1943 г.

[13] Рут Яковлевна Эпштейн (1928–2013 гг.), дочь политэмигранта из России, родилась в Палестине; ее отец, Яков Абрамович, после прихода Гитлера к власти в 1933 г. вернулся в СССР, кандидат медицинских наук. Родного брата Якова репрессировали в 1937 г., а его самого уволили из Всесоюзного института экспериментальной медицины в Ленинграде. В 1941 г. Яков ушел добровольцем на фронт, стал хирургом, майор медицинской службы. Рут и ее мама Нина пережили год в блокадном Ленинграде и потом эвакуировались во Фрунзе, старший брат Рут – Зорик (Зоар) погиб в январе 1945 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

13 июля 1943 г.

Дорогой, любимый Авадий!

Сегодня получила твое письмо. Ты меня, как солнышко, согрел, осветил и так через всю полосу моей жизни проходят воспоминания – одни ярче других, переплетенные твоим чудным образом. Поверишь, иду ли я с работы или, будучи дома, улыбаюсь сама себе, когда вспоминаю, даже вижу тебя, как сейчас ты сидишь, улыбаясь твоей милой улыбкой. Каков ты сейчас? Мне трудно себе представить тебя в военной форме.

Дети так радуются твоим письмам, просят читать слово в слово. Вернешься домой и после войны ты, как участник войны, будешь гордиться, и мы вместе с тобой не будем краснеть как те, что скрывались. Жду твоих писем. Каждый день дорог. Радио слушаем. Знаю, что ты на Орловско-Курском направлении. Верю в нашу победу над коварным врагом. Живу надеждой встречи с тобой. Пишу на работе. Чесотку лечим. Жму руку, любимый. Целую. Песя[14]

Пока приходили письма, можно было надеяться, что близкий человек (муж, отец, брат, дядя) жив, помнит и любит. Он вернется с победой и что все обустроится. В детской среде иметь отца на фронте считалось престижно и являлось примером для подражания. В детских глазах отцы всегда были и правы. В школе детям фронтовиков выдавали дополнительный продуктовый паек, талоны на одежду и обувь, помогали с топливом и лекарствами. Отцы, имевшие правительственные награды, тоже отмечались детьми в своей среде.

Лазанька, я очень рада, что ты заслужил орден[15]*. Поздравляю и желаю тебе заслужить ещё один, ибо Эдинька готовится встретить тебя с четырьмя орденами, и один он возьмёт себе*[16]*.*

Письма ждали, читали и обсуждали. Тема войны доминировала в детском сознании. Она присутствовала в семейных разговорах, школе, общении с одноклассниками, детских играх. Лия Ратнер летом 1944 г. записала в своем дневнике такой эпизод:

[…] я не могла заснуть и села у окна. Вижу: два мальчика лет по семь маршируют с палками, представляя бойцов. Маленький карапузик двух-трех лет тут же стоит на травке. Один из мальчуганов, Игорь, сын орденоносца Чухнина, обращается к малышу: «Юрка, пойдешь нами в бой»? «Пойду!» – кивает Юрка и медленно поднимает-

[14] *Письмо П. С. Йохельсон из Удмуртской АССР, г. Дебесы – А. Н. Йохельсону в действующую армию*, 13 июля 1943 г.

[15] *Письмо Б. И. Стародубской из Ленинграда – Л. Х. Генину*, 1945 г. , без точной даты.

[16] Капитан Лазарь Хаимович Генин, ответственный редактор газеты «На штурм» 313-й стрелковой Петрозаводской дважды Краснознаменной и ордена Суворова дивизии 10 мая 1945 г. был удостоен ордена Отечественная война 1 ст., ЦАМО, ф. 33, оп. 686196, д. 2298, л. 145.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

ся с земли. Игорь берет малыша за руку и кричит своему товарищу: «Что ж ты? Бери Юрку за другую руку. В бой-то ведь мальчика нужно вести!» И вся тройка быстро удаляется в наступление, на врага[17].

Детские письма не были регулярными и частыми. Нередко они писались после напоминаний и просьб. Однако это не свидетельствовало о черствости или безразличии детей, а говорило об отсутствии у них навыков строго и последовательно излагать на бумаге свои мысли и чувства, грамотности письма, начитанности и кругозора.

13 июля 1943 г.

Дорогой, любимый Авадий!

Ханочка (3 года – Л.С.) так радуется твоим письмам, просит читать слово в слово. Нотя (9 лет – Л. С.) также очень внимателен, но самому писать ни то лень, ни то не хватает сознательности […][18].

14 сентября 1943 г.

Прошу писать чаще, почему Нюсенька, Абрашенька не пишут письма? Хочу читать строчки, написанные их ручками[19].

21 августа 1943 г.

Если бы ты знал, сколько бодрости и силы дает мне каждое письмо. Ханочка слушает с большим интересом, прося не пропускать слова. Нотя сердится, если я не читаю все, ведь не все можно им читать. Желаю тебе быть бодрым и здоровым, верить во встречу с нами. Настанет день, когда враг попятится назад, и вы с громкой победой вернетесь домой, и заживем счастливо, ценя жизнь, и друг друга.

Целую крепко. Твоя Песя[20]

Проводили отцов

В первые недели войны люди еще не осознали масштаба случившейся трагедии. Тысячи советских граждан, введенные в заблуждение пактом Молотов-Риббентроп, Договором о ненападении между СССР и Германией 23 августа 1939 г., наконец, Заявлением ТАСС от 14 июня 1941 г.[21], искренне верили, что Красная

[17] *Дневник Лии Ратнер*, запись 17 июня 1944 г.
[18] *Письмо П. С. Йохельсон – А. Н. Йохельсону*, 13 июля 1943 г.
[19] *Письмо Мордхая Абрамовича Горелика*, 14 сентября 1943 г.
[20] Там же, 21 августа 1943 г.
[21] Официальное заявление Советского правительства о несостоятельности публикуемых за рубежом сообщений о приближающейся войне между Германией и Советским Союзом

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

армия «всех сильней»[22], что она разгромит и отбросит захватчиков, задав им по заслугам.

Дети провожали отцов на фронт. Это были в своем подавляющем большинстве гражданские люди без опыта военной подготовки. Мало кто из них успел пройти срочную службу в армии. Никто из отцов не собирался умирать. Они ехали драться с врагом, чтобы защитить свои семьи, хотя надежды вернуться невредимыми было немного. Отсутствие правдивых сведений о положении на фронте держало людей в неведении и мешало ориентироваться. Очень быстро иллюзии таяли, тревога росла. Тем не менее, вера в конечную победу не покидала. Вот, что писал своей семье в последние минуты перед тем, как покинуть Смоленск, призванный в Красную армию бухгалтер Лев Моисеевич Райскин (1902 г. р.):

> Дорогая (…), дорогие детки!
>
> *Комиссия меня не освободила. Но меня больше всего беспокоит нога, если придется идти пешком, то не знаю, как я дойду. Отпустили меня до 8 часов утра – 8 июля 1941 г.*
>
> *Сейчас ухожу на завод Калинина, откуда, вероятно, направят в Ельню или Ярцево. Ночевал я здесь в подвале. Оставляю в конторе галоши и подушку.*
>
> *Будь человеком, не падай духом, борись до конца и береги детей. Тяжелое время скоро пройдет, кровавый Гитлер, без сомнения, будет уничтожен, и наступят еще более счастливые дни. Целую детей.*
>
> *Ваш Лева*[23]

Письмо Райскина, написанное на скорую руку и адресованное его жене Рахили Алтеровне Фарбер (1907 г. р.) и сыновьям Науму (1930 г. р.) и Якову (1937 г. р.), оказалось первым и последним. Больше сведений о своем отце и муже семья не получала. На следующий день, 9 июля 1941 г., Райскины и Фарберы эвакуировались, а немцы пришли в Смоленск 15 июля. Все взрослые мужчины семьи вступили в Красную армию, но назад пришел только Соломон Фарбер. Когда Рахиль с детьми вернулись в Смоленск в апреле 1944 г., они увидели мёртвый город. Груды развалин, пустые глазницы разрушенных зданий[24].

сыграло роковую роль в притуплении бдительности советского общества накануне войны, „Известия", 14 июня 1941 г.

[22] Имеются в виду слова известной песни «Красная Армия всех сильней» («Белая Армия, чёрный барон»), написанная в годы Гражданской войны (1918–1921 гг.) композитором Самуилом Покрассом и поэтом Павлом Горинштейном.

[23] *Письмо Л. М. Райскина – Р. А. Фарбер*, Смоленск 8 июля 1941 г.

[24] *Письмо Н. Л. Райскина – Л. Смиловицкому*, 14 февраля 2015 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

29 октября 1941 г.

Милый, дорогой мой, любимый Яша! Как мы живем? Хорошо живем с верой и надеждой на скорую победу. Последние восемь дней немцы нас не тревожат. В нашей комнате все окна целы. Дети, конечно, похудели, но здоровы и бодры и твердо верят в лучшее будущее, скорую победу над фашистами. Они покупают тебе книги, и все время тебя вспоминают. Обнимаю тебя, мой родной. За нас будь спокоен.

Твоя Ни[25]

20 ноября 1941 г.

Здравствуй, дорогой папуся!

На днях на наш дом были спущены более двадцати зажигательных бомб. Но гитлеровские замыслы не удались. Все до одной бомбы были моментально потушены своими силами, так что даже не пришлось вызывать пожарников. Не бывать немецким псам ни в Ленинграде, ни в Москве. В этом не сомневается ни один гражданин Советского Союза. Целую крепко-крепко!

Твоя Рути[26]

4 августа 1944 г.

Милая Раечка!

Будь уверена […] живым я вернусь из-за Марика, из-за тебя, из-за будущей жизни. Тебя Родина поддержит. Я всеми средствами буду помогать. Читая о сыне, у меня сердце начало как-то незаметно для себя учащеннее биться… Я испытываю большую радость. Целую тебя, Марика крепко, крепко.

Твой Сема[27]

17 августа 1944 г.

Родные мои, дорогие! Геня, Яня, Давид, Абрам.

Первое время я боялся смерти. Мне было как-то страшно – умереть. Но сейчас я возмужал. После перенесенных горя и страданий смерть не страшна, и не боюсь я ее. Но я умереть не хочу, не желаю. Я хочу жить, чтобы мстить. Я хочу дожить до того часа, когда последний фашистский головорез будет уничтожен. Я хочу жить, чтобы встретиться с моей семьей, чтоб хоть в какой-нибудь степени возместить

[25] *Письмо Нины Яковлевны Эпштейн – Якову Абрамовичу Эпштейну из Фрунзе*, 29 октября 1941 г.

[26] *Письмо Рут Яковлевны Эпштейн – Якову Абрамовичу Эпштейну из Ленинграда*, 20 ноября 1941 г.

[27] *Письмо Шеваха Вульфовича Лапидуса – Раисе Давидовне Баркач в Наманган*, 4 августа 1944 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

те лишения и невзгоды, которые ей пришлось пережить за это время. И если я до этого времени не доживу, так знайте, что все, что было в моих силах, я отдал для блага моей страны, для вас, мои дорогие, для счастья моего Марика и ваших детей.

Мысленно с вами, Сёма[28]

29 июля 1944 г.

Мальчик мой!

Вчера я вспомнила прошедшие годы войны. Уж два раза я тебя теряла, не знала, увижу ли еще? Первый раз в начале войны, когда я, беременная, «путешествовала» среди чужих на открытых площадках поезда. Как мне тогда было страшно […] и когда я ночью случайно опиралась на кого-либо, меня отталкивали, как собаку. Я помню, как в те ночи ты мне снился, я не думала, что когда-нибудь еще встречу тебя. И до сих пор я удивляюсь, когда вспоминаю, как мы приехали в Земетчино, и как я сразу нашла в себе достаточно сил, чтоб начать устраиваться, работать, сразу стало детально обдумывать. Как лучше устроить условия для ребенка, который скоро должен быть родиться.

Твоя Шева[29]

Защитить детей

Дети, которые встречались по дороге на фронт и прифронтовой полосе, в освобожденных от немецкой оккупации районах, напоминали солдатам и офицерам их собственные семьи. Страдания детей, их нужда и беззащитность перед ужасами войны, потеря родителей и близких, голод и болезни, не говоря уже о смерти детей, производили гнетущее впечатление, будили возмущение и гнев. Поэтому в письмах мы находим неоднократное упоминание отцов о мести врагу, обещания не давать пощады и не жалеть сил для полной победы. Защита детей явилась один из наиболее сильных мотивов, который помогал родителям преодолеть трудности и лишения, справляться с неустроенностью военного быта.

В письмах евреев, рядовых и командиров Красной армии, мы встречаем свидетельства геноцида, убийства детей, как в прямой, так и в завуалированной форме. Евреи политработники в письмах домой, с одной стороны, подчеркивали свой интернационализм, а с другой – давали понять, что они осознают зловещее значение планов нацистов в отношении евреев. В то же время ни евреи, воевавшие на фронте, ни их семьи не могли объяснить природу расовой ненависти к евреям, культивируемую нацистами. Не давала внятного объяснения этому

[28] *Письмо Шеваха Вульфовича Лапидуса – Раисе Давидовне Баркач в Наманган*, 17 августа 1944 г.

[29] *Письмо Элишевы Канцедикас – Сергею (Соломону) Канцедикасу из Куйбышева в действующую армию*, 29 июля 1944 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

и советская официальная позиция. Речь шла только о признании убийства евреев как советских граждан и не более того.

28 апреля 1942 г.

Здравствуй, Басенька!

Сегодня я как раз прослушал ноту тов. Молотова о чудовищных зверствах, злодеяниях и насилиях, чинимых немецко-фашистскими захватчиками в советских оккупированных районах[30]. *Многое из описанного, я видел собственными глазами. Пока будет существовать на свете этот фашистский изверг, жизни на земле не сможет быть. Вопрос ставится о полном НАШЕМ истреблении. В борьбе с ним действительно жизни не жалко. Пусть часть нас погибнет, зато наши дети смогут потом жить и мстить за нас. К новым боям мы, и, в частности, я готовы*! *Котик*[31]

3 августа 1942 г.

Дорогие мама, Шура, Лера и Люсенька!

Вот я подъехал ближе, где стоят немцы, скоро их увижу и крепко их побью за то, что они своими бомбежками не дают вам ночью спокойно спать, а днем гулять. Ты, Лерочка (1934 г.р. – Л. С.), не бойся и не кричи от их самолетов, почему я так говорю, потому ты немного трусливее Люси, наоборот, своей смелостью показывай пример Люсе (1937 г. р. – Л. С.). Вы, вероятно, ребятки, ждали меня, но приехать было нельзя, а мне так хотелось увидать вас. Но ничего, вот разобьем немцев, кончится война, и я вновь приеду к вам.

Ваш папа[32]

5 декабря 1942 г.

Проклятые немцы разоряют, сжигают «гнездышка», а «золотистых птичек» расстреливают. В одном селе немцы собрали маленьких ребяток, бросили их в салотопню и сожгли, в другом селе немцы привязали маленьких мальчика и девочку к дереву и расстреляли их из автомата. Окровавленные головки склонились к земле, их не будет в колоннах демонстрантов, их голоса не услышим в школе. У многих детей немцы отняли папу и маму. На празднике вспомните об этих ребятах, и помогайте им. Ваш папа[33]

---

[30] Имеется в виду *Нота В.М. Молотова от 27 апреля 1942 г.*, [в:] *Документы обвиняют: Сборник документов о чудовищных зверствах германских властей на временно захваченных ими советских территориях*, Б.м., 1943. Вып.1.

[31] *Письмо Менаше Ваила – Бэле Шлемовне Вайл-Новак*, 28 апреля 1942 г.

[32] *Письмо С. Т. Артюшина – А. Ф. Артюшиной из действующей армии в Ртищево Саратовской обл.*, 3 августа 1942 г.

[33] *Письмо С.Т. Артюшина – А. Ф. Артюшиной в Ртищево Саратовской обл.*, 5 декабря 1942 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

10 октября 1942 г.

Здравствуй, родная моя дочурка!

Тебе десять лет. Свое первое десятилетие отмечается в такой период, когда весь мир охвачен пожаром войны. Исчадие ада – гитлеровский фашизм хочет потопить эту свободу в потоках крови нашего народа, в потоках крови наших детей. Сотни тысяч детей погибли от рук фашистских палачей. Сотни тысяч детей остались без своих родителей. Сотни тысяч детей лишились своего родного крова, своего угла, возможности учиться и использовать все то, что предоставила страна нашим детям.

Помни, кто омрачил твое детство, помни, кто лишил тебя радостей детства. Помни, кто сжег твой дом. Помни, кто убивал твоих подруг и товарищей, таких, как ты, меньше тебя и старше тебя. Помни, по чьей вине погибла Эллочка! Помни о погибших родителях твоих сверстников и многих других детей нашей страны. Помни, от чьей руки они погибли! Помни, что отцы твоих братишек и сестренок – твои дяди: Шая, Фима, Петя и Миша вестей о себе не подают и, как видно, погибли в борьбе против немецких захватчиков […]

Расти сильная телом и крепкая духом! Расти свободной и счастливой, и чтобы твоя юность не была омрачена, как было омрачено твое детство.

Твой отец, гвардии зам. политрука Ваил[34]

16 ноября 1942 г.

Дорогая Соня! […]

Мы тоскуем не только за родными и близкими, но и за каждым советским человеком, не видя гражданских лиц почти в течение всей войны, и поэтому нам также дороги любые дети, любые женщины, любые старики и старухи. И их горе, так называемое горе «чужих», нам тоже очень близко […] Часто читаются письма, полученные из дома […] Если в письме пришли плохие вести, то чувствуется, как все это переживают, и наоборот – если эти вести хорошие и радостные, то радостными и сияющими становятся лица всех. Если же это письмо нежное – от любимой, то кажется, что эта нежность изливается на всех. Ваил[35]

[34] 20 ноября 1942 г. это письмо Менаше Ваила было напечатано в «Бугурусланской правде».
[35] *Письмо Менаше Ваила – Соне Ваил из действующей армии*, 16 ноября 1942 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

26 мая 1944 г.

Сергей, родной!

Сегодня я получила письмо от Шера. Он был в командировке в Москве, видел Суцкевера[36]. […] *тех ужасов, о которых рассказывал Суцкевер, не пересказать, не понять человеческим умом. Он даже кончает письмо: «Я считаю, что в Вильно нам нечего ехать*[37]*, там кладбище». Элишева*[38]

5 августа 1944 г.

Дорогой Авадий! Сколько я ни была приготовлена, но в глубине, где то жила мысль, что кому-нибудь из родных удалось спастись. Такого неслыханного зверства не знает история. Впечатление, что мы имеем дело с людоедами.

Авадечка, я в степени такого упадка духом, что меня перестало интересовать все. Дети, да дети, я к ним сейчас остыла. К этим чужим детям детдома необходимая жалость. Сколько хороших, милых, замечательных деток здесь, оставшихся навеки одинокими. Вернись ты здоровым, мы возьмем двух-трех девочек. Они читают газеты, знают о зверствах гитлеровцев, но сердце сжимается, когда подумаешь, что они переживут, ступив на родную землю и, не встретив никого из близких.

Авадечка, дети так ждут тебя. Постарайся не думать, не вспоминать. Напиши, что с остальным литовским населением? Так разделаются с врагами, что им охота навсегда пропадет. Мы должны быть сильны и энергично работать назло врагам. Милый мой, это общее горе. Береги свое здоровье. Пиши чаще. Был ли ты в Каунасе? Одно тебя прошу, не принимай близко к сердцу, не поможет ничем. Жаль своего здоровья.

До свидания. Целую крепко, прекрепко. Песя[39]

До войны у детей, в силу их возрастного развития отсутствовал опыт потери близких. Каждое известие о гибели родного человека (отца, брата, дяди) оказывалось страшным ударом для детской психики. Если же гибель родных происходила на оккупированной территории, в ходе массовых расправ в гетто, то шок от этого оставалось на всю жизнь. Смерть, увиденная один раз, настолько поражало детское воображение, что навсегда поселялось в подсознании. Однако не всегда дети оказывались в роли пассивных жертв. В отдельных случаях у них

[36] Абрам Герцевич Суцкевер (1913–2010 гг.) – один из крупнейших поэтов на идише, участник сопротивления в Виленском гетто и партизанских отрядах; спас важнейшие культурные ценности (письма Л. Толстого, М. Горького, рукописи Шолом-Алейхема и др.); участвовал в деятельности ЕАК, после войны вернулся в Польшу, затем переселился в Израиль.

[37] Слова «евреи» и «гетто» в письме не упоминаются – Л. С.

[38] *Письмо Элишевы Канцедикас – Сергею (Соломону) Канцедикас из Куйбышева в действующую армию*, 26 мая 1944 г.

[39] *Письмо П. С. Йохельсон – А. Н. Йохельсону*, 5 августа 1944 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

включался механизм выживания, который начинал действовать с невероятной энергией и находил выход из безнадежного положения. Письма детей, бывших узников гетто, своим родным и близким, написанные сразу после освобождения, показывают, как именно происходило восстановление детской психики, шел процесс внутренней саморегуляции, переход к мирной жизни.

13 августа 1944 г.,
Минск

Здравствуй дорогой мой брат Юзя! Я напишу тебе подробно обо всем […] Теперь я нахожусь у соседей, с питанием трудно. Из вещей ничего не осталось. Из имущества ничего нет. Город Минск так центр погорел. Из родственников никого нет, все погибли. Полонские погибли, тетя Нехама погибла с младшим мальчиком и с сестрами.

Юзя, я прошу тебя очень, чтоб ты меня куда-нибудь постарался устроить, а то в Минске мне тяжело быть одному из-за воспоминаний о маме и папе. Ну, пока.

Целую крепко, крепко дорогой мой брат. Леня[40]

17 августа 1944 г.,
Минск

Здравствуй, дорогой брат!

Я был в партизанах. Пока я живу у соседей в нашей квартире. С едой, как я уже писал, трудновато. Но мне теперь веселей, потому что дядя Абраша заботится обо мне, и я надеюсь, что они меня возьмут к себе. Я начал готовиться в ремесленное училище, но подумал, что если кто-нибудь жив, то меня не оставят, а я хочу еще учиться, хотя бы окончить 7 классов, а я окончил только 5. Целую крепко тебя мой любимый брат.

Я всегда вспоминаю о тебе, потому что ты у меня остался один.

Леня[41]

12 сентября 1944 г.
Магнитогорск

Дорогой Юзя!

У нас все в порядке. Леню папа усыновил[42]*. С 1 октября он будет заниматься в школе, которая находится близко от нас. Леня молодец, выглядит хорошо. Пита-*

[40] *Письмо Леонида Савиковского – Иосифу Савиковскому из Минска в действующую армию*, 13 августа 1944 г.

[41] *Письмо Л. А. Савиковского – И. А. Савиковскому из Минска*, 17 августа 1944 г.

[42] Леню Савиковского усыновил его дядя Эли (Илья) Савиковский, который был эвакуирован из Минска в Магнитогорск. Эли Савиковский (1893–1960), поэт, драматург, получил традиционное еврейское религиозное образование, один из первых поэтов «революционного

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

емся мы неплохо и все в порядке. Между прочим, Ленька замечательно говорит по-еврейски и […]. В общем, ты можешь быть за него спокоен. Он в своей семье.

Крепко жму руку и целую твой брат Зяма[43]

Жизнь в эвакуации, помощь фронту

Дети, как и взрослые, покидая родные места, над которыми нависла угроза оккупации, отправлялись в полную неизвестность. Никто не знал, что ждет впереди. Все мысли были заняты обеспечением безопасности. Главное было уцелеть, не попасть под бомбежку, не заболеть, не умереть от голода, доехать до места назначения. Оказавшись в глубоком советском тылу, за Уралом, в Средней Азии, Казахстане, Сибири, Дальнем Востоке, их семьи столкнулись с другой проблемой. Требовалось выжить, приспособиться к новым условиям, открывать в самих себе новые качества. Письма детей – лучшее тому подтверждение.

Однако писать о трудностях, неудачах, просчетах, неустроенности быта и равнодушии местных властей, которые не торопились оказывать необходимое содействия, было не принято. Как правило, письма на фронт носили оптимистический характер. Если хвалиться было чем, то писали о планах. Трудности в письмах подавались с точки зрения того, что они преодолимы, в них не найти чувства тупика и отчаяния. Подчеркивалась неразрывная связь работы в тылу и борьбой с врагом на фронте. Этот вывод дети делали сами, а не пересказывали услышанное от взрослых. В качестве подтверждения приведем письма мальчика Володи Ципина (10 лет)[44] и девочки Рут Эпштейн (13 лет)[45], эвакуированных в 1942 г. из Ленинграда соответственно в Вологду (Россия) и Фрунзе (Киргизия). Каждый из них по-своему повествует о буднях эвакуации и посильной помощи фронту. Из писем видно, что дети чувствовали себя частью мира взрослых и сознательно стремились участвовать в обеспечении победы на доступном им уровне. Они поддерживали своих мама, бабушек и дедушек, а отцов, воевавшие в рядах Красной армии считали для себя примером.

поколения», писавших на идише; приобрел популярность в начале 1920-х гг., публиковался в газ. «Дер векер», «Ройтер штерн», «Октябер», лит.-худож. журн. «Штерн»; первый сб. стихов вышел в Минске в 1924 – «Фарместениш» («Соревнование»); в 1928 опубликована пьеса «Эрдлинг» («Землица»), в 1934 – пьеса для детей «Папирене тойбн» («Бумажные голуби»); в 1940–50-х гг. – бухгалтер в Минске; печатался в варшавской газ. «Фолкс-штиме».

[43] *Письмо Зиновия Савиковского – Иосифу Савиковскому из Магнитогорска*, 12 сентября 1944 г.

[44] Письма Владимира Ципина своему отцу Марку Борисовичу Цыпину, которые несмотря на то, что были написаны ребенком, в обязательном порядке проходили военную цензуру; в 1941 г. Вове Цыпину исполнилось 9, его брату Гене – 10, Белле – 8, а Галине – 5 лет.

[45] См. сноску 6.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

14 июня 1942 г.,
д. Слобода, Вологодского района

Мы все работаем в колхозе. Посадили овощи, табак, лук, помидоры, репу, капусту, картошку. Взрослые вчетвером – мама, тётя Люба, тётя Песя и Вова заработали 3 кг (зерна), а я один 2 кг и 400 г. Я работал на конях, возил навоз. Володя Ципин[46]

29 июня1942 г.,
Слобода, Вологодский район

Папа, наше дело работать в колхозе и помогать вам, чтобы было вам больше хлеба – овощей, а ваше – бить немецких захватчиков, чтобы нам скорей приехать в свой город. Привет всем и от всех. Целую. Вова[47]

28 декабря 1942 г.,
Вологда

Здравствуй, дорогой папа! Живём мы неважно. Дров у нас совершенно нет. И керосина тоже нет. Мама тебе пишет, но я не знаю, почему ты не получаешь её письма. Она немного прихворнула и ждёт твоего приезда. Ты спрашиваешь, что нам привезти, так я тебя прошу привезти мне бумаги, а то не на чем писать. А мама просит привезти ей туфли. Дядя Филя второй месяц не пишет и тётя Рива очень беспокоится. Тёте Риве дали со Льнокомбината на дом шить бахилы, это такие валенки на вате. Бабушка и Галина просят привезти им чего-то сладенького. Тётя Маня, просит привезти два чугунка по больше, которые стоят в буфете. На лето нам купи шапки и чего-нибудь на штаны. Папа, не забудь маме привезти папиросы или просто табаку. Вова[48]

19 января 1943 г.,

Дорогой папа! В последнем письме ты просил написать подробно, как мы живём. Мама и бабуля плохо себя чувствуют, дрова у нас на исходе, а керосину совсем нет. Но это было бы ничего, если бы хватало хлеба. Какие у нас были припасы с деревни, уже кончились. Я думаю, если бы ты приехал, то ты нам в этом чем-нибудь помог. Галина скоро у нас пойдёт в детский сад. Я учусь ничего, посредственных отметок у меня нет. Папа, у нас введено с первого по десятый класс военное дело. В. Ципин[49]

[46] *Письмо В. Ципина своему отцу М. Б. Ципину*, 14 июня 1942 г.
[47] *Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину*, 29 июня 1942 г.
[48] *Письмо В. Ципина – М.Б. Ципину*, 28 декабря 1942 г.
[49] *Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину*, 19 января 1943 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

25 августа 1942 г.,
Фрунзе

Дорогой папа! Коротко напишу, как мы проводим время. Домашнее хозяйство (уборка комнаты, столовая, базар, мытье полов и стирка) все почти лежит на мне. Все остальное на маме. Вообще дни проходят довольно однообразно. Рут[50]

10 октября 1942 г.,

Дорогой папа!

Очень много занимаюсь общественной работой. Я уже вожатая 3-го «Б» класса, и довольно деятельный участник починки белья для госпиталя. Старшая вожатая обещала поговорить в райкоме комсомола, чтобы мне разрешили вступить в комсомол до 15 лет. Вожатая заинтересована, но боюсь, что ничего не выйдет, т. к. это против Устава.

Целую, твоя Рут[51]

3 ноября 1942 г.,

Дорогой папуся! Сейчас вечер. Пару часов назад я вернулась с воскресника, строили железную дорогу. Ты знаешь, как ни странно, я без особого труда физически работала. Работала не хуже мальчишек, которые привыкли к физическому труду. Как приятно смотреть на мозоли и думать, что каждая носилка, тобою пронесенная, приносит пользу фронту. Как видишь, на меня очень подействовал сегодняшний субботник.

Сейчас взяли под свое шефство палату в госпитале. Завтра пойдем ее убирать к седьмому ноября. Пиши чаще!

Твоя Рут[52]

7 ноября 1942 г.

Дорогой папа!

У меня сегодня большой день – я назначена начальником штаба пионерской дружины школы № 28 гор. Фрунзе. Работы много, но надеюсь выполнить обязанности, которые возложила на меня наша партия. Раз доверили – надо исполнять. Сегодня получила знамя от комиссара подшефного госпиталя. Работа очень интересная. С ребятами в хороших, дружеских отношениях. С первыми хулиганами дезорганиза-

[50] *Письмо Рут Эпштейн – своему отцу Якову Абрамовичу Эпштейну из Фрунзе*, 25 августа 1942 г.

[51] *Письмо Р. Эпштейн – Я. А. Эпштейну из Фрунзе*, 18 октября 1942 г.

[52] *Письмо Р. Эпштейн – Я. А. Эпштейну*, 3 ноября 1942 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

торами школы я нашла общий язык. Конечно, трудная работа новая и непривычная, а требовать ЦК комсомола будет с меня.

Завтра идем в госпиталь. Несем подарки, готовим самодеятельность. Теперь я могу смотреть им прямо в глаза и, если меня спросят, помогала ли ты чем-нибудь фронту, я смогу ответить – да! 8-го опять воскресник – для младших классов сбор металлолома, а для 6 и 7-х уборка двора и заготовка топлива. Как видишь, вся поглощена работой.

Рут Эпштейн[53]

13 января 1943 г.

[…] и учителя, и девушки, я не говорю обо всех, но о многих, отбывают какую-то повинность: но и винить их нельзя. Я сама сижу часто в школе, когда мои мысли или стоят в очереди, или варят обед, или бегут за обедом и водой. И с этим приходится мириться. Рут[54]

5 февраля 1945 г.

Шлеймеле, ты мой хороший!

Я за эти годы так привыкла к тяжелой (материальной и моральной) жизни, к какой-то твердой, порой неумолимой, серой жизни, когда никто даже хорошего слова не скажет […]

Обнимаю крепко, ласково. Твоя Шева[55]

Национальная самоидентификация

В жизни каждого еврейского ребенка наступает момент, когда он начинает познавать свое еврейство. В годы войны эта тема получила особую остроту в связи с эвакуацией десятков тысяч евреев в области глубокого советского тыла. Проблема обустройства вновь прибывших, поиски работы, обеспечение продовольствием и жильем значительно усилили общее напряжение с местным населением Средней Азии, Казахстана, Урала и Сибири. Мир взрослых со всеми проблемами, включая национальные взаимоотношения, неизбежно отразился на детском восприятии окружающей действительности. Проблема антисемитизма, нерешенная в советском обществе за более чем 20 лет, прошедших после переворота большевиков 1917 г., обострилась в годы войны.

[53] *Письмо Р. Эпштейн – Я. А. Эпштейну*, 7 ноября 1942 г.
[54] *Письмо Р. Эпштейн – Я. А. Эпштейну*, 13 января 1943 г.
[55] *Письмо Элишевы Канцедикас – Сергею (Соломону) Канцедикасу из Куйбышева в действующую армию*, 5 февраля 1945 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

Еврейские дети не могли объяснить неприязненного отношения к себе многих сверстников-неевреев. Политика интернационализма, провозглашенная советской властью, зачастую не находила подтверждение на практике. Еврейские родители, искренне считая себя советскими гражданами, не могли объяснить детям устойчивый характер антисемитской традиции в Советском Союзе. Ссылки на пережитки прошлого не выдерживали критики. Широкое распространение среди евреев получила неофициальная практика перемены фамилий, имен и отчеств, данных им при рождении, на русифицированные.

По свидетельству Михаила Ройтмана, в его военном детстве наиболее обидными словами были «евреи-самураи», значение которых мало кто из его сверстников понимал. Однажды сам Миша в момент ссоры обругал так своего старшего брата, не думая, что он тоже еврей. Отец Миши, капитан медицинской службы Мордко Хаим-Лейбович, в Красной армии стал Ройтманом Марком Ефимовичем, а его двоюродный брат Арон Меерович – Аркадием Михайловичем. Когда же у Мордко родились дети, старшего сына он назвал Александром (1936 г. р.), а младшего – Мишей (1939 г. р.)[56].

23 августа 1943 г.,
Балаховский район

Дорогая моя милая Геничка!

Напиши, какие дети ходят в детсад, развитие, национальность, какие там воспитательницы и хорошо ли Мосенька себя ведёт. Каков его характер? Обижают ли его дети, и умеет ли он постоять за себя? Или он жалуется, когда его кто-либо обижает? […] Как жаль, что Яне могу сам принять участие в его развитии. Скульский[57]

29 марта 1944 г.

Вчера с мамой мы чуть-чуть повздорили. Я сказала, что когда получу паспорт – запишусь русской. Хватит, много евреев побили, кому будет вред от того, что в моем паспорте будет на графе «национальность» стоять – русская? А мама говорит, что стыдно и глупо так делать и что меня за это никто не будет уважать. Не пойму – почему?[58]

Начиная с 1944 г., когда Советская Армия перешла государственную границу и завязала боевые действия в странах Европы, в письмах и дневниках мы встречаем интересные свидетельства о еврейской жизни, сохранившейся в отдельных местах Румынии, Болгарии, Венгрии, Югославии. Советские солдаты и коман-

[56] Запись беседы в Иерусалиме с Михаилом Ройтманом, 25 марта 2012 г.
[57] *Письмо Якова Моисеевича Скульского – Эмме Брохман*, 23 августа 1943 г.
[58] *Дневник Лии Ратнер*, запись 29 марта 1944 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

диры-евреи писали домой, сообщая подробности и делясь впечатлениями. Для них, лишенных уже два десятилетия еврейской традиции и культуры, это было диковинно. Приведем свидетельство Израиля Фишкина:

6 августа 1945 г.

Дорогая! Проживаю в центре значительного румынского города, торгового, шумного, довольно грязного[59]*. Здесь много евреев (своего рода еврейская «резервация», «заповедник»), чуть ли не единственный в Европе город, где лично наблюдаю еврейство таким, каким оно было у нас до 1922–1923 гг. И никто не пострадал, если не считать преследований и частичного имущественного ущерба.*

Народ чересчур торговый, расчетливый, проникнутый мелкими эгоистически интересами. Несмотря на то, что еврейство здесь не ассимилировано, что-то слишком многое мне в нем чуждо, для меня «еврея-идеалиста» […]

Меня умилили еврейские дети 12-летний Леопольд (Лейба), длинноволосый милый мальчик и его 8-летняя сестричка Нинеля, рыженькая, веснушчатая. Узнав во мне еврея (идиш они только понимают), они познакомили меня со своей мамой с восторгом, что советский еврейский солдат, я приглашен в этот дом. Мне так хочется побывать у ремесленника токаря по дереву, здесь есть такой, еврей, я могу обмануться в своих ожиданиях, но так тянет посмотреть на «последнего из Могикан» […] Я вспомню деда, детство… Я в последний в жизни раз вдохну аромат стружек, [….] и тесака (?). Я вернусь в прошлое, которого [….] больше не будет. [...]

Израиль[60]

Детский антисемитизм

Детский антисемитизм в годы войны был только отражением мира взрослых. Дети повторяли то, что слышали от взрослых, в своих семья, на улице, в местах общественного пользования, в очередях. Пищу ссорам и наговорам на национальной почве приносили конфликты на бытовой почве, в сфере обслуживания, магазинах и рынках. Еще больше антисемитизм давал о себе знать в сельской местности, куда вывезли значительное количество эвакуированных. В своем большинстве это были городские жители, среди которых закономерно оказалось много евреев. Неприученные к физическому труду, не имевшие выносливости, не обладавшие навыками сельской жизни и не владевшие рабочими профессиями, евреи становились предметом насмешек и оскорблений со стороны местных жителей. Еврейские дети страдали от антисемитизма первыми, как наиболее уязвимые.

[59] Название города не упомянуто в письме по цензурным соображениям – Л. С.

[60] *Письмо Израиля Фишкина – Лизе Бенцман в Фергану*, 6 августа 1945 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

Август 1942 г. Без точной даты
дер. Слобода, Вологодского района

Папочка! С девочками и Геней я дружу, а с деревенскими ребятами я не дружу, потому что по деревне идёт воровство и тётя Песя меня на деревню не пускает. И вообще там такие ребята, что с ними не сдружишься […][61].

8 февраля 1943 г.

Вчера вечером у нас был скандал. Костин товарищ Мишка Нагаев не дает прямо ни мне, ни папе проходу. Придет к Косте, сядет в кухне на стул, а когда папа выйдет или я начинает обзываться: двуглазый черт, жидок, косолапый и т. д. Эти бессмысленные фразы раньше как меня, так и папу не трогали, но когда это стало постоянно, то вчера папа не выдержал и как следует, отчитал этого сопляка[62].

9 мая 1946 г.

Дорогой Наум!

Семилетний сын соседки по квартире с первого дня нашего вселения обзывает Эмму «ж….». Эмма очень переживает. Я два раза предупредила соседку, чтобы она его немножко обуздала, но она, конечно, ничего ему не сделала и он свои выходки не прекратил…

Я с ней не разговариваю. Это соседку взбесило и вот каждый день со своими приятельницами она клянет меня и всю нашу нацию – проклятые «ж» выдают себя за русских. Вообще я бы подала на нее в суд, но она очень хитрая, эти словечки она употребляет только в присутствии своих приятельниц. Я и дети совершенно их не замечаем, а сегодня я послала Эмму в кухню налить банку воды, так этот мальчишка взял и вылил ей воду на новое платье. Я ушла с детьми из дома гулять… Однако при виде ликующей на улице толпы, наше одиночество еще более реально выступило на сцену […] Мне обидно до слез, что сегодня такой праздник[63]*. Когда же, в конце концов, все это кончится? Сейчас уже 10.05 1 ч. 30 мин. Письмо писала с перерывами: дети пришли с улицы, ужинали, проверяла у Эммы уроки, Ира просыпалась, и ее кормили, играли, убирала посуду, укладывала Эмму и Юру. Сейчас заканчиваю, слипаются глаза.*

Крепко, крепко целую Таня[64]

[61] *Письмо Вовы Ципина своему отцу Марку Борисовичу Ципину из д. Слобода Вологодской района, в действующую армию*, август 1942 г. , без точной даты.

[62] *Дневник Лии Ратнер*, запись 8 февраля 1943 г.

[63] Имеется в виду первая годовщина победы над Германией.

[64] *Письмо Т. П. Кирножицкой – Н. А. Березкину*, 9 мая 1946 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

Последнее свидетельство – настоящий крик души. Случай довольно редкий, обычно проявления антисемитизма в письмах не обсуждались. По всей видимости, сказалось ослабление требований цензуры после окончания войны. Люди почувствовали себя свободнее и начали более открыто выражать свои чувства. Да и в приведенном примере ключевое слово «жид» было зашифровано как «ж...» Татьяна Палладьевна Кирножицкая была по национальности русской. В письме она высказывала обиду и жаловалась своему мужу капитану Науму Абрамовичу Березкину на душевные переживания, связанные с оскорблением национального достоинство их детей. В ответном письме муж мог на это только выразить сочувствие, обещая разобраться, когда приедет в отпуск. Ни о каких протестах, направленных в советские и партийные инстанции, речи не велось.

Забота о детях

Базовыми ценностями для выживания считались продовольствие, одежда и обувь. Обсуждение этой темы наиболее часто встречается в переписке военных лет. Особенно трогательно она звучит в детских письмах, которые были обращены непосредственно к отцам на фронте, а не написаны от имени детей их матерями. В письмах неоднократно упоминаются денежные аттестаты и переводы, которые военнослужащие регулярно высылали своим семьям. Постоянное недоедание, граничащее с голодом, особенно сильно мучило детей. Их растущий организм не хотел мириться со скудным пайком. Если отмечался праздник или какая-то встреча, то в центре внимания было угощение, которое подробно описывалось в письмах, включая, как его готовили и съели.

Насколько оправдано было сообщать отцам о реальных тяготах жизни, если те не были в силах помочь? Тем не менее, супруги, разделенные тысячами километров, требовали друг у друга писать правду. Откровенность была необходима, чтобы не утратить доверия к переписке. Известно, что снабжение в армии не шло ни в какое сравнение со скромным пайком, на котором влачила существование остальная страна. Тыл испытывал перенапряжение своих возможностей, отдавая все необходимое фронту. Образно говоря, армия представляла собой гигантский организм, который выкачивал все соки из тыла, чтобы не утратить своей боеспособности. Подобное положение принималось как данность и никем не оспаривалось.

Из писем видно, как отцы-военнослужащие испытывали неловкость о того, что они хорошо были обеспечены по сравнению с гражданскими лицами. И не для того, чтобы дразнить, а наоборот, чтобы успокоить семьи. Мотив – люди, которые призваны принести победу и для этого каждый день, смотрят в лицо смерти, не должны ни в чем нуждаются. При этом отцы неоднократно подчеркивали свое сожаление, что в тылу всего этого нет.

В то же время читать детские письма на фронт с просьбой помочь с продуктами очень трудно. Дети просили прислать что-то вкусненькое, главным образом конфеты и печение – это был предел их фантазии. Вплоть до 1944 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

отправка продуктовых посылок из армии в тыл не производилась. Только когда боевые действия были перенесены на территорию Европы, советским солдатам разрешили посылку домой, но не более 5 кг один раз в месяц. Как правило, они отправляли вещи (трофейные, купленные, подаренные), которые их близкие обменивали на рынке на продукты питания. Или продавали по коммерческим ценам, чтобы поддержать семейный бюджет (заплатить долги, купить лекарства, необходимые мелочи). В письмах родители-военнослужащие советовали, как с наибольшей выгодой совершить этот обмен (кусок мыла – на ведро картошки, чай – на молоко, сметану или масло, табак – на хлеб, сахар и т.д.). В детских письмах оживлено обсуждались надежды (часто несбыточные) на то, что папа приедет с фронта на побывку и привезет продукты, ибо с пустыми руками не приезжали. Логика выживания требовала надеяться, что такое положение временное, что все образуется.

Питание

18 апреля 1942 г.

Мама, Шура, Лера и Люсенок! Боюсь, что милые ребята голодают, эти сомнения весьма тяготят, каждая полученная мною крошка хлеба заставляет думать, как вы там? Шурочка, меняй мои вещи, и питайтесь, но сделай так, чтобы ребятки были хотя бы сыты. Я очень боюсь, что они голодны, а голод я сам не раз испытывал и знаю, как это трудно.

Целую Артюшин[65]

30 ноября 1942 г.

Добрый день мама, Шура, Лера и Люся! Сегодня получил ваше письмо, радости было много, но прочитав его, настроение ухудшилось, слишком тяжело чувствовать, что ребятишки недоедают и мерзнут. Больше всего болит оттого, что ребятам придется пережить «1922 год», т.е. время, когда остро чувствовался голод. Чем оказать вам помощь, я в затруднении. 3.11 послал вам деньги в сумме 700 рублей, а 12.11. добавочно 340 рублей. Хорошо знаю, что эта мизерная помощь по тем ценам, которые установились у вас. Но что делать – война. Если живым останусь, после войны «поправимся». Ваш Артюшин [66]

[65] *Письмо С. Т. Артюшина – А. Ф. Артюшиной*, 18 апреля 1942 г.
[66] *Письмо С. Т. Артюшина – А. Ф. Артюшиной*, 30 ноября 1942 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

23 июля 1942 г.

Малечка!

[…] в смысле питания у меня дело лучше, чем у тебя. Мне очень жаль и обидно то, что ты мне пишешь в твоих письмах, что Мишка просит кушать, а кушать нечего. Когда я получаю от тебя письмо, так я все уже знаю наизусть, но помочь ничего не могу, прямо хожу, как ненормальный человек, после получения твоих писем. Павел[67]

23 апреля 1942 г.,
д. Слобода, Вологодский район

Мы живём пока хорошо. Хлеба дают по 400 г. Картошки нельзя достать и за деньги, только за вещи. Я прихворнул, а так все живы – здоровы.

Володя[68]

12 января 1943 г.

[…] если б я мог помочь, то с удовольствием отказался от всего, лишь бы ты и дети были здоровы. Для меня жизнь не представляет большой ценности. Я ею не дорожу, и она мне ни к чему, если ты и дети нездоровы. Яков Скульский[69]

1 января 1943 г.,
Вологда

Папа, Галина (6 лет – Л. С.) просила, чтобы я написал тебе под ее диктовку:

Здравствуй дорогой папочка. Я чувствую себя плохо. Мама меня плохо кормит, потому что нечего есть. Папа, приезжай за нами на машине пикапке. Привези нам хлеб, булки, печенье, шоколад, масла и конфет. Доктор сказал, что, если я всё это не съем, то не поправлюсь. Папочка, жду твоего приезда. Гала[70]

30 января 1943 г.,
Вологда

Здравствуй, дорогой папа! Давно не получали твоих писем. Папа, пришли, пожалуйста, справку, нас не прикрепляют к магазину Морфлоторга, а то в осталь-

[67] *Письмо Павла Розенблата – М. С. Розенблат из действующей армии в Нижний Тагил*, 23 июля 1942 г.
[68] *Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину из Вологды в Ленинград*, 23 апреля 1942 г.
[69] *Письмо Якова Моисеевича Скульского – Эмме Брохман*, 12 января 1943 г.
[70] *Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину из Вологды в Ленинград*, 1 января 1943 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

ных магазинах ничего не дают. У тёти Ривы, тёти Любы, бабушки и дедушки и так пропадают карточки. Папа, поздравляю тебя с прорывом блокады Ленинграда. Мы не можем дождаться, когда ты приедешь за нами и возьмёшь в Ленинград или нам кажется, что ты нас начал забывать.

Папа, мука, которая у нас была ещё с деревни, уже кончилась, а 400 гр. нам не хватает. На рынке хлеб очень дорогой – около 350 руб. буханка, а деньги у нас на исходе. Папа, мы завтра – послезавтра переедем в другую комнату, а то тут дует и холодно. Мы поломали решётку от мясорубки. Может быть, ты нам её привезёшь, а то здесь её негде достать. Вот такой величины – (нарисована решётка). Вова[71]

10 февраля 1943 г.,
Вологда

Дорогой папа! Мы уже не получали от тебя писем целый месяц. Если у тебя какая-нибудь неприятность, то напиши нам, мы хоть меньше будем беспокоиться. На днях тётя Рива, Белла, Геня, и бабушка поедут до станции Плисецкая к дяде Филиному двоюродному брату, чтобы променять там вещи на продукты и привезти их сюда. Папа, мама плохо себя чувствует. Ты бы написал пару слов, ей было бы полегче.

Вова Ципин[72]

22 марта 1943 г.,
Вологда

Здравствуй, дорогой папа!

Поздравляю тебя с днём твоего рождения и думаю, что следующий твой день рождения мы встретим вместе в нашем Ленинграде. Папа, ты пишешь, что аттестат уже выслал, но тётя Песя ходила сегодня в военкомат уже третий раз, а аттестата всё нет. Денег у нас уже совсем нет, и мы живём на том, что зарабатывают тётя Рива и тётя Люба. Мы живём ничего, но только плохо с хлебом. Тётя Песя и тётя Рива всё шьют и вышивают, но оплачивают их труд очень плохо. Мама очень похудела и поседела. Она очень скучает о Ленинграде, и ещё бы было ничего, если бы она ела досыта. Она у нас тут за завхоза, делит нам все по кусочку хлеба. Как там наша квартира? Как бы хотелось в Ленинград.

Вова Ципин[73]

6 августа 1943 г.,
пионерский лагерь

[71] *Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину*, 30 января 1943 г.
[72] *Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину*, 10 февраля 1943 г.
[73] *Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину*, 22 марта 1943 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

Здравствуй, дорогой мой папа!

Извини, что давно тебе не писал – забыл дома твой адрес. Я очень рад, что ты доехал благополучно. Я сейчас в пионерском лагере, живу хорошо. Кормят четыре раза в день. Дают шоколад, какао, яйца. Дома я этого не видел. Ходим в лес. Собираем ягоды и грибы. Только хлеба немного мало – 400 грамм. Из дома письма я получаю. Мама работает делопроизводителем в госпитале. Посылают мне хлеба и денег. Теперь я знаю, какой у меня папа, и какая у меня мама. Вова[74]

2 мая 1944 г.

Все время я мечтала лишь о еде, думая, что, наевшись, человек – счастлив. Но, сытно поев вечером, я убедилась, что это не так, наоборот – стало скучновато. Хотелось веселиться, идти куда-нибудь, пройтись по улицам родного города[75].

11 июня 1944 г.

С питанием очень тяжело. Это вечная мечта о еде, эта жадность – боже, когда мы от этого избавимся[76].

29 июня 1944 г.

Мама только что сказала вслух: «В мире есть царь. Этот царь беспощаден. Голод – названье ему». Как правильно. Как ни стараешься отвлечься – есть хочется, хочется и хочется[77].

Одежда и обувь

4 ноября 1943 г.
Вологда

Здравствуй, дорогой папа! В октябре тётю Песю вызвали в военфлоторг и спросили, в чём она нуждается? Она ответила, что в картошке и двух парах валенок. Ей выписали 10 кг картошки, 3 кг сметаны и две пары валенок. Картофель и сметану мы получили сразу, а валенки сказали – в ноябре. Сегодня мы пошли туда, они нам предложили взять одну пару валенок сейчас, а вторую – в декабре. Мама отказалась,

[74] *Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину*, 6 августа 1943 г.
[75] *Дневник Лии Ратнер*, запись 2 мая 1944 г.
[76] *Дневник Лии Ратнер*, запись 11 июня 1944 г.
[77] *Дневник Лии Ратнер*, запись 29 июня 1944 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

потому что бумаги никакой не дали, а она расписалась за две пары валенок. И вообще, разве это помощь? Лучше – никакой.
Вова Ципин[78]

29 марта 1944 г.

Авадий, как ты насчет валенок твоих, будешь их носить? Нужны тебе, или продай – 1000 руб. можно взять[79].
Целуем дети и Песя[80]

21 июля 1944 г.

Авадий!
Нотя наш без пальто, без костюма, без обуви, интернат ни разу ему этих вещей не давал. Стыдно мне как он одет здесь и еще более стыдно будет показаться с ним в Литве. Песя[81]

19 апреля 1944 г.

Дорогой сыночек! На днях, если удастся, вышлю тебе заготовки на брезентовые сапожки, такие, как у меня. Они уже готовы, только хочу еще достать подошвы и кожу, чтобы сбоку обшить, внизу и носок. Одновременно пишу письмо нашему бывшему бойцу Левину, который работает сапожником в военторге. Он их закончит, а может быть, и добавит кожи, если я здесь не достану. В крайнем случае, придется взять из каких-нибудь моих старых ботинок. Кроме того, мне обещали сшить тебе кожаные ботиночки, но пока нет материала. Обнимаю и целую, Юлий[82].

13 ноября 1944 г.

[…] но больше всего меня тронули эти вещички, главное ботиночки для Алика. Какая красота. Видно, что трофейные, как же ты их достал, напиши. Элишева[83]

78 *Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину*, 4 ноября 1943 г.
79 Среднемесячный заработок составлял от 300–650 руб.
80 *Письмо П. С. Йохельсон – А. Н. Йохельсону*, 29 марта 1944 г.
81 *Письмо П. С. Йохельсон – А. Н. Йохельсону*, 21 июля 1944 г.
82 *Письмо Ю. П. Аронсона – Э. И. Казимировской*, 19 апреля 1944 г.
83 *Письмо Элишевы Канцедикас – Сергею (Соломону) Канцедикасу из Куйбышева в действующую армию*, 13 ноября 1944 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

5 декабря 1944 г.

[…] эти ботиночки для сына пронес через тяжелейшие походы, через бои, и это такая огромная драгоценность для меня, это святые вещи[84].

Воспитание

Проблема выживания, несмотря на всю свою важность, не затмевала вопросы воспитания. Детей необходимо было не только накормить, одеть и обуть, но и воспитать. Недостаточно было добиться их послушания. Взрослые хотели передать детям свой взгляд на мир, научить понимать действительность, правильно ориентироваться в окружающей обстановке, стать продолжателями семейной традиции. Поскольку дети – это образ и подобие родителей, тема их воспитания, отраженная в переписке, показывает, насколько это волновало родителей, и какое значение они этому придавали.

Советская модель воспитания требовала преимущества общественного перед личным, и коллективного перед индивидуальным. Именно на таких принципах строилась воспитательная работа в школе. Однако в семье самое большое значение имел авторитет и личный пример родителей.

Чтение писем с фронта, адресованных детям и о детях, позволяет узнать, ради кого отцы пошли на войну? Какими они хотели видеть своих наследников? В письмах обсуждалось не только поведение детей, но и давались практические советы по их воспитанию. Детский индивидуализм, который советская система воспитания подавала как эгоизм, естественный в развитии ребенка, осуждался. В годы войны в основу воспитания был положен патриотизм. Советское государство рассматривало детей как подрастающую смену, которая должна была принять инициативу у взрослых. Сначала в учебе, потом в работе и защите родины.

И конечно, судя по письмам, не существовало противоречия в семейном воспитании с официальной идеологией режима. Все выстраивалось в рамках модели, предложенной Коммунистической партией. Ни о каком инакомыслии или недоверии решениям партии и правительства не могло быть и речи. Можно предположить, что всеобщего единодушия не существовало. Однако, поскольку переписка, оставалась полностью подцензурной, она не могла отразить эти противоречия. Люди, наученные опытом предвоенных репрессий, не собирались ставить себя в уязвимое положение. Отсюда вопросы идеологического или религиозного воспитания детей в письмах не обсуждались.

В целом, в годы войны, если судить по содержанию писем, противоречий между семейным и общественным подходами в воспитании детей не существовало. Все подчинялось одной цели – победоносному окончанию войны.

[84] Там же, 5 декабря 1944 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

10 октября 1942 г.

Дорогая!

Ты пишешь, что Алику (1941 г. р.) приходится переживать двойное горе: разлуку с папкой и с соской […]. Целую, обнимаю. Сергей[85]

11 августа 1942 г.

[…] сейчас папочка красноармеец и учится бить врага. Ты будь хорошим мальчиком. Мамочку слушай и не шали, мамочке тяжело всё делать одной … не плач, не балуйся и ты этим поможешь мамочке. Твой папа Яков[86]

26 августа 1942 г.

[…] слушайся мамочку и помогай во всём ... Никогда не плачь, ибо тех, кто плачет, на войну не берут, а ты ведь хочешь с папочкой вместе воевать. Твой папа Яков[87]

10 июня 1942 г.

Дорогие мои правдичи![88]

Скажи Павлуше, что я теперь привык, что мои приказы сразу выполняют военные, и не потерплю, чтобы он не слушался[89]*. Пусть он лучше теперь привыкает сразу все исполнять, а то, когда я вернусь, плохо ему будет, я его совсем тогда любить не буду.*

Юлий[90]

5 июля 1942 г.

Здравствуй, дочка!

Во всех своих письмах ты просишь скорей уничтожить Гитлера и гитлеровцев, выгнавших нас из родного города и превративших его в одни развалины. Сегодня я в газете прочел о том, что творится в нашем городе[91]*. Твою просьбу все бойцы и ко-*

[85] *Письмо Сергея (Соломона) Канцедикаса – своей жене Элишеве в Куйбышев из действующей армии*, 10 октября 1942 г.

[86] *Письмо Якова Скульского – своему сыну Моисею*, 11 августа 1941 г.

[87] *Письмо Якова Скульского – своему сыну Моисею*, 26 августа 1941 г.

[88] Пра́вдинск – пригород г. Балахна, бывший поселок городского типа Балахнинском районе Нижегородской (Горьковской) области Российской Федерации.

[89] Павлик Аронсон родился в 1935 г., на момент написания письма ему исполнилось 7 лет.

[90] *Письмо Юлия Павловича Аронсона – Эли Исааковне Казимировской*, 10 июня 1942 г.

[91] Имеется в виду Киев, в котором семья Ваил проживала до войны, по цензурным соображения не упомянут автором письма.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

мандиры Красной Армии и я вместе с ними – выполняем и постараемся отомстить им за все и за всех. Твой папа Ваил[92]

Дорогая!

Алику исполняется один год. Пусть он вырастет большим, сильным духом и телом, искренним и светлым человеком. Он будет жить и при коммунистическом обществе и увидит то величайшее счастье, за которое лучшие люди отдают свою жизнь. Сергей[93]

13 июня 1942 г.

[…] я, безусловно, исполню его просьбу и буду истреблять фашистов, чтобы он мог вырасти счастливым, веселым человеком. Сергей[94]

4 сентября 1942 г.

[…] я успокаиваю только мыслью, что борясь за нашу свободу, я оберегаю также и тебя и Алишку от самого страшного, что может быть[95].

9 декабря 1942 г.

Дорогой папа! Вчера я получила комсомольский билет. Получила и с гордостью пошла по улицам. Хотелось петь и танцевать. Скорей бы разбить этих проклятых гитлеровцев, вернуться домой и зажить спокойной счастливой жизнью! Будь здоров. Пиши чаще. Целую крепко. Твоя Рут[96]

9 мая 1943 г.,
Сталиногорск

Мосеньку, по-моему, ты должна отдать в детсад. Он получит лучшее развитие и будет в обществе детей. Не делай из детей маменькиных сынков. Пусть будут среди детей-сверстников, дерутся, играют, смеются и поют. Не учи Мосеньку убегать от мальчугана, если тот взмахнётся на него. Я никогда этого не делал, хоть и не был драчуном. Ваш папа Скульский[97]

---

92 *Письмо М. Ваила*, 5 июля 1942 г.
93 *Письмо Сергея (Соломона) Канцедикаса – Элишеве в Куйбышев из действующей армии*, 13 ноября 1942 г.
94 Там же, 13 июня 1942 г.
95 Там же, 4 сентября 1942 г.
96 *Письмо Рут Эпштейн*, 9 декабря 1942 г.
97 *Письмо Якова Моисеевича Скульского – Эмме Брохман*, 9 мая 1943 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

20 октября 1943 г.,
Балаховский район

Здравствуй, дорогая моя Геничка! И вам, мои славные детки, привет от вашего отца!

Последнее время я стал всё больше и больше мечтать о Мосеньке[98] и Эдиньке[99]. Во мне накопилось столько отцовских чувств, что за последнее время какая-то тоска снедает меня по такой беседе с сыном. И все беседы, которые я мысленно веду с ним, такие значительные, важные для формирования ребёнка, его развития, имеющие главную цель – это направление его сознания на творческое восприятие окружающего. Мне кажется, что столько ценного пропадает во мне, что ребёнок буквально это теряет.

Крепко целую тебя и наших славных детей. Твой Яша[100]

1 февраля 1943 г.

Рути, смешная ты девочка. Спрашиваешь, не надоело ли мне, что ты пишешь так много о себе? Ведь это мне больше всего и надо. Я хочу знать какая ты, чем живешь, что читаешь, где ты бываешь, с кем дружишь? И мне интересно, какого ты мнения о себе, ведь это самое основное. Редко, когда человек ошибается в оценках себя самого и поэтому откровенное сообщение о себе мне очень дорого.

Яков[101]

12 августа 1943 г.

Здравствуй Соня! Часто думаю о детях, и волнуюсь за них. Циля растет, немного эгоистичной, а Олюська очень нервной, а окружающая обстановка все это еще усугубляет. За Олюську я прямо болею душей и не знаю чем можно ей помочь? На Цилю немного повлияй, а то она, как видно, выводит Бэлу из терпения и из-за этого у нее ничего не получается, а Циля еще больше замыкается в себе.

Котик[102]

15 июля 1944 г.

Дорогой мой сыночек! Говорит с тобой твой папа Сёма, которого к общему нашему несчастью ты не знаешь[103] *За тебя, сыночек, за счастье твоё не знаю я покоя ни*

[98] Моисей Скульский 1938 г., на момент написания письма ему исполнилось 5 лет.
[99] Эдик Скульский, 1941 г.р., на момент написания письма ему исполнилось 1 год.
[100] *Письмо Якова Моисеевича Скульского – Эмме Брохман*, 20 октября 1943 г.
[101] *Письмо Я. А. Эпштейна – Р. Эпштейн из действующее армии в г. Фрунзе*, 1 февраля 1943 г.
[102] *Письмо М. Ваила – Б. Ш. Вайл-Новак*, 12 августа 1943 г.
[103] Марик Лапидус родился в 1940 г., на момент написания письма ему едва исполнилось 4 года.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

днем, ни ночью. Так вот, сынок, будь достойным и хорошим. Будь послушным матери твоей. Пишут мне, что ты ругаешься. Спроси у своей мамы, когда-нибудь она услышала от меня ругательное слово? Я скорее сквозь землю провалюсь, чем скажу что-либо подобное. Хочу услышать заверение от тебя, что вовек не будет этого. Если уж ты похож на папку, то будь ему во всем похож. До скорой встречи с тобой, сынок мой.

Лапидус[104]

5 мая 1945 г.

Сегодня мне будут делать укол. Я ни за что не крикну. Зоя Космодемьянская больше перенесла, а тут из-за какого-то укола наши девчата визжать собираются.

Лия[105]

Учеба

Дети должны были учиться, несмотря на войну. Родители с нетерпением ждали, когда дети пойдут в школу и ревностно следили за первыми шагами в учебе. Если ребенок пошел в школу вовремя, это говорило о многом. Во-первых, о его нормальном физическом и психическом развитии. Во-вторых, об исполнении Закона о всеобщем начальном и среднем образовании, что в условии войны представляло немалую трудность. Нормированное распределение включало школьные принадлежности, учебники и пособия, без которых организовать учебный процесс было невозможно. В-третьих, насколько дети, приступившие к учебе, были способны усваивать школьную программу? И, в-четвертых, что представляли собой учителя, какова была их профессиональная квалификация, культурный уровень и общий кругозор?

Посещая школу, ребенок мог уже самостоятельно прочитать письмо и составить ответ. Пусть на первых порах он делал это под контролем своих мам, тетей и бабушек, но таким образом у родителей-фронтовиков возникал своеобразный прямой «канал связи» с их детьми. И он действовал, особенно когда матери отсутствовали дома или были настолько заняты на работе, что усталость не позволяла им отвечать на письма регулярно и тогда переписку вели дети. Примером может служить письмо Володи Ципина (10 лет):

[104] *Письмо Ш. В. Лапидуса – Р. Д. Баркач*, 15 июля 1944 г.
[105] *Дневник Лии Ратнер*, запись 5 мая 1945 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

4 января 1944 г.,
Вологда

Здравствуй, дорогой папочка!

Ты не обижайся, что не пишет тебе мама. Пойми, что ей некогда. Уходит в девять утра, а приходит в десять–одиннадцать вечера. Да ещё иногда и домой приносит работу. В воскресение её тоже вызывают по несколько раз[106].

Существовала большая разница между детьми, которые достигли школьного возраста, находясь в эвакуации по сравнению с теми, кто уже отучился несколько лет в родном городе. Особенно, если этот касалось детей, прибывших в районы глубокого советского тыла из больших городов – Ленинграда, Москвы, Минска, Киева. Или, наоборот, из небольших городков и бывших местечек – Речицы, Мстиславля, Унечи – в Ташкент, Алма-Ата, Свердловск и др.

Неизменной темой в переписке оставалось обсуждение учебного процесса, дисциплины, успеваемости и уровня преподавания. Родители заинтересованно спрашивали, а дети с гордостью отвечали. Неровные строки, которые выводила детская рука, первые печатные буквы, вызывали у родителей-солдат умиление и восторг. Это был не только привет от семьи, но и память о собственном детстве, родительском доме, который теперь в свою очередь нуждался в заботе и защите от врага.

13 июля 1942 г.

Дорогие мои! Меня очень интересует, как Павлуша пишет письма, сам все слова выдумывает, что писать, или ты, мама, ему подсказываешь, и потом говорите ему, как какое слово пишется. Или он сам знает и делает так мало ошибок? Пускай сыночек мне напишет несколько слов или рисуночек пришлет […]

Целую. Юлий[107]

28 августа 1942 г.

Мы живём по-старому. Галина сегодня пошла в школу, она уже знает 20 букв. Скоро она будет писать. Учусь я ничего, но учился бы хорошо, если бы дали бумагу, которую надо по арифметике, а то дают в одну линейку, как по русскому языку.

Целую тебя, Вова[108]

[106] *Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину из Вологды в действующую армию*, 4 января 1944 г.
[107] *Письмо Юлия Павловича Аронсона – Эли Исааковне Казимировской*, 13 июня 1942 г.
[108] *Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину из Вологды в действующую армию*, 28 августа 1942 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

3 августа 1942 г.

Лера, пусть мама в следующем письме напишет, как ты готовишься к школе. Скоро сядешь за парту, и по-настоящему будешь учиться ... у тебя книги, тетради, чернила, ручки, карандаши. Как мама получит мои деньги, пусть купит тебе пенал да хорошую сумку. Люся, а ты учись буквам у Леры, больше рисуй, когда я приеду, ты тоже должна читать. Я много ехал поездом, много видел больших рек, и городов, когда приеду, многое расскажу. Живите дружно, не деритесь и не ругайтесь, слушайте маму и бабушку. Еще несколько раз крепко вас целую, ваш папа[109].

2 октября 1942 г.

Лерочка, ты теперь уже пишешь «палочки», «крючочки» и буквы, пришли мне страничку из своей тетради, я проверю и порадуюсь, как моя отличница начала осваивать науку. Люби и слушайся Александру Ивановну (учительница – Л. С.), она строгая, но любит вас, как мать […][110]

11 ноября 1942 г.

Ну, малышата, спасибо за ваше письмо. Трудно тебе, Лерочка, досталось это письмо, да ничего. Увидали бойцы твое письмо и спрашивают, кто написал, а я говорю – дочь, Лера, а помогала ей Люся, «хорошо пишет» говорят они. «В каком классе учится?», я говорю в первом, а Люся еще не учится в школе. Но Лере помогает, а Лера скоро будет отличницей. Хорошие у тебя дочки, пишут папке, передают обеим привет и обещают крепко бить фашистов. Видишь, Лера, не один я читал твое письмо, а вместе со своими бойцами, все рады были вашему письму, а один боец заплакал, вспомнил, что его деток немцы сожгли в горящей избе, об этом он мне рассказал позже, когда еще раз прочитал твое письмо. Учись еще лучше, пиши папке и его бойцам. Боевой привет от бойцов. Папа[111]

Содержание, логика изложение и грамотность детских писем во многом зависели от того, из какой они семьи происходили. Если принять во внимание, что приезжие были в своем большинстве городскими жителями, многие из которых имели среднее, среднее специальное и высшее образование, то общий культурный уровень их детей сильно отличался от соучеников из местных жителей. Это могло привести к конфликтам в детской среде, однако, при умелой постановке воспитательной работы, взаимно обогащало одноклассников. Поднимало общий уровень образования на периферии страны.

[109] *Письмо С. Т. Артюшина – А. Ф. Артюшиной*, 3 августа 1942 г.
[110] *Письмо С. Т. Артюшина – А. Ф. Артюшиной*, 2 октября 1942 г.
[111] *Письмо С. Т. Артюшина – А.Ф. Артюшиной*, 11 ноября 1942 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

В переписке детей и их родителей неоднократно ставится знак равенства между отличной учебой и успешной борьбой с врагом на фронте. Отцы и старшие братья заключали с детьми, посещавшими школу, условный договор быть «ударниками» (четверки) и отличниками (пятерки) по успеваемости и дисциплине. Эта практика получила большое распространение и приняла форму своеобразного соревнования. Наркомат связи выпустил специальную почтовую карточка «Отличники», с изображением пионера, державшего правую руку у головы, согнутую в локте в салюте «Всегда готов!» и солдата, на стволе автомата которого была надета немецкая каска. В качестве примера можно привести письма Рут Эпштейн своему отцу Якову Эпштейну и Гирша Каплуна – своей дочери Софье:

3 ноября 1942 г.,
Фрунзе

Давай, папа, соревноваться: ты на фронте, а я – тут, в тылу, будем строить эту победу! Даю тебе слово: жить и учиться так, чтобы тебе не пришлось за меня краснеть. Учителя, в основном, хорошие. По русскому и литературе такая преподавательница, о которой можно только мечтать. Она в Ленинграде заведовала кафедрой литературы в институте усовершенствования учителей. Мы все, в том числе и мама, влюблены в нее. С ее уроков не хочется уходить. Но вот математика… По математике у нас молодой парнишка лет 22. Он блестяще окончил Ленинградский университет. Предмет знает, но дать его не умеет.

Хуже всего мне дается киргизский. Я получила двойку, после нее на следующем уроке – хор., а завтра надеюсь получить отлично. Все время помню твои слова, что дело не в отметках, а в знаниях, поэтому из-за отметок особенно не расстраиваюсь.

Ну, целую крепко-крепко! Пиши чаще! Твоя Рут[112]

1944 г. Без точной даты.

Светлушка родная! Получил твое письмо. Молодец, что хорошо сдала экзамены и выдержала наше условие. Постараюсь и я выдержать наш договор и лучше бить врагов. Пиши мне, девочка, почаще и побольше, а я в долгу не останусь. Надеюсь, что скоро победим и тогда увидимся. Крепко, крепко целую тебя, Авраама и Софку.

Твой папа[113]

[112] *Письмо Рут Эпштейн – Якову Абрамовичу Эпштейну из Фрунзе в действующую армию*, 3 ноября 1942 г.

[113] *Письмо Гирша Нахмановича Каплуна – Софье Каплун из г. Петропавловск Сев. Казахстан в г. Аральск Кзыл-Ордынской обл.*, 1944 г. Без точной даты.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

11 ноября 1943 г.

Дорогие мои! Получил сразу три письма. Очень меня обрадовало, что Павлуша стал получать «отлично». Надеюсь, стало не случайно, а что теперь ты, сынок, всегда будешь получать не меньше, чем «отлично», и что ты действительно хорошо пишешь. Интересно, какое стихотворение ты говоришь на праздники? Напиши мне его, пожалуйста, а если слишком длинное, то попроси маму или бабушку его написать под твою диктовку. Это мне очень хочется получить[114]

19 апреля 1944 г.

Сыночек, ты что-то не любишь писать, пишешь все еще большими буквами. Пора уже писать, как следует, и мне хочется от тебя настоящие письма получать. А еще больше мне хочется жить вместе с тобой, чтобы не надо было писем писать. Целую тебя. Твой папа. Дорогие, напишите, сумел ли сынок прочесть это письмо? Я нарочно часть букв оставил писанными, чтобы он привыкал. Привет всем.

Ваш Юлий[115]

16 ноября 1943 г.

Здравствуй, дорогая дочурка! Очень рад за твои успехи в школе. Если ты помнишь, я как-то обращал твое внимание на почерк, когда ты была еще в первом классе? Принимай все меры, чтоб почерк стал четким и чтоб стать круглой отличницей. Этим ты мне принесешь много удовольствия. Но быть отличницей только в школе – это мало. Отличницей нужно быть также и дома. Однако ко мне опять поступают сведения, что вновь маму не слушаешь, и она опять на тебя обижается. Надеюсь, что, не желая меня огорчать, ты и здесь постараешься стать отличницей. Твой папа[116]

22 сентября 1943 г.

Здравствуй, Галчонок! Получил сегодня письмо от мамочки. Она пишет, что ты не хочешь ходить в школу. Я думаю, что это неверно. Ты такая хорошая девочка и вдруг не хочешь ходить в школу. Все ребята с удовольствием учатся, а как хорошо, когда девочка умеет сама читать и писать, а ты ведь большая девочка, тебе скоро восемь лет. Ты должна научиться читать мои и писать мне письма.

Пойми милая, если ты в школу ходить не будешь, никто тебя любить не будет и ни одна девочка с тобой играть не будет. Как же можно любить девочку, которая не ходит в школу? Как хорошо, что Вова, Геня и Бела умеют и пишут мне письма.

[114] *Письмо Ю. П. Аронсона – Э. И. Казимировской*, 11 ноября 1943 г.
[115] *Письмо Ю. П. Аронсона – Э. И. Казимировской*, 19 апреля 1944 г.
[116] *Письмо М. Ваила – Б. Ш. Вайл-Новак*, 16 ноября 1943 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

Думаю, что в школу ходить будешь, и будешь вести себя хорошо, и мамочку не будешь нервировать. Пойми, милая, и то, что девочек, которые учиться не хотят, не пускают в Ленинград, а я думаю вас скоро взять в Ленинград. Все поедут и, если ты не будешь в школу ходить, тебе придётся остаться в Вологде. Неужели тебе не хочется поехать ко мне? Жду, доча, твоих писем, а для этого нужно учиться обязательно. Учись и все тебя любить будут. Высылаю тебе тетради, пенал, перья, линейки, резинки я тебе выслал.

Передай всем привет. Целую тебя. Твой папочка[117]

23 октября 1943 г.,
Вологда

Здравствуй, дорогой папочка! Ты пишешь, что выслал нам тетради, но мы их не получили. Не знаем почему? Галина стала учиться лучше, особенно после твоего письма. Мама и тётя Рива работают очень много.

Вова[118]

18 октября 1943 г., Вологда

Здравствуй, дорогой мой папа!

Я очень хочу поехать в Суворовское училище, но меня мама не отпускает. Папочка, я тебя очень прошу похлопотать, чтобы она меня отпустила, а то я всё равно уйду. Геню тётя Рива отпускает и даже хлопочет, чтобы его взяли. А меня даже не отпускают. Вышли, пожалуйста, справку о том, где ты работаешь и какой у тебя чин. И вообще всё, чтобы меня приняли в училище[119]*. Целую тебя. Вова*[120]

21 ноября 1944 г.

Милая доченька, ты спрашиваешь, бросить ли учебу? Я категорически против, не надо падать духом и опускать руки. Чем я сумею, я помогу […] не бросай учебу и даю тебе честное слово мое, коммуниста, что я буду стараться всеми фибрами своей души помогать тебе, сколько я сумею […] напиши, что ты крепко взялась за учебу, и достигаешь успехов, вот это ты действительно будешь ГЕРОИНЯ! Жду ответа с нетерпением. Папа[121]

---

117 *Письмо Марка Борисовича Ципина своей дочери Галине в Вологду из Ленинграда*, 22 сентября 1943 г.

118 *Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину*, 23 октября 1943 г.

119 Ципин, Владимир Маркович, 1932 г. р., уроженец Ленинграда, корабельный инженер-механик, служил на Балтийском флоте, с 1996 г. живет в Израиле.

120 *Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину*, 18 октября 1943 г.

121 *Письмо Анисима Михайловича Галицкого – дочери в Каунас из действующей армии*, 21 ноября 1944 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

В целом можно утверждать, дети военного времени, оказавшиеся не по свое воле на новом месте, в непривычных для себя обстоятельствах, не доедая, испытывая большие жилищные и материальные трудности, существуя в не простых климатических условиях (жара и холод, дожди и засуха) смогли приспособиться. В своем большинстве они были охвачены учебой. Это вселяло надежду для их родителей, бойцов и командиров Красной армии, что с их детьми все благополучно и можно все силы отдавать борьбе с врагом. Дети, получившие образование в условиях эвакуации, вместе с фронтовой молодежью, демобилизованной из армии, составили первое послевоенное пополнение вузов и техникумов, чтобы еще через 3–5 лет решать вопросы восстановления мирной жизни страны.

Военные эпизоды

Важное место в переписке детей и родителей играли картинки военной жизни, которые их отцы описывали в письмах с фронта. Это были коротенькие поучительные рассказы об отдельных эпизодах военных будней, смелости, мужестве и храбрости советских солдат в бою. Иногда их дополняли описание природы и животного мира. Такие истории нравилось детям, и они с энтузиазмом ждали продолжения. Это был своеобразный выход из положения, поскольку часто родители затруднялись найти тему для письменного общения с детьми. Цензура не позволяла откровенно написать горькую правду войны. В то же время нельзя было постоянно задавать в переписке одни и те же вопросы: как учишься, как себя ведешь дома и в школе, помогаешь по дому, не расстраиваешь ли маму? Назидания и нравоучения не всегда достигали цели. Необходимо было поддерживать контакт с детьми. Военные эпизоды, записанные языком, доступным для детского понимания, помогали родителям построить общение на уровне ассоциативного мышления. Дети часто додумывали описанные в письмах истории из военной жизни, рассуждали и делали выводы.

18 июня 1943 г.
(снайпер)

Милый сыночек!

К сожалению, опять пишу тебе печатными буквами. Ты прописных так и не выучил, хотя я тебя об этом просил. Много также не сумею опять написать. Расскажу только про снайпера. Снайпер этот совсем молодой парень, как Яша. Он сам мне тут рассказал, как убил фрица. Смотрел он через такую трубу из окопа через бугор. Фрицев видно хорошо, а стрелять – не видно, они нагнулись, землю копают. Яша велел смотреть в трубу товарищу, а сам взял винтовку. Вдруг товарищ кричит: «Один фриц встал!» Взглянул снайпер и увидел того, только до пояса, правда. Но он

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

сразу прицелился – «бух»! Фриц упал и пролежал до вечера, ночью только другие фрицы утащили его тело[122].

20 декабря 1943 г.

Сижу в землянке. Все спят. Бушующий ветер завывает в трубу. Печка железная гудит как мотор. Палатка, закрывающая вход, то и дело приподымается ветром и в землянку заносится крутящийся снег. Снег покрыл легким налетом, спящие тела. Рядом взад и вперед, шагает часовой. Какой- то фриц, страдающий от предчувствия своей скорой гибели, чтобы хоть чем-нибудь «насолить» русским, зарядил орудие и выстрелил. Снаряд, совершенно случайный, подлетел к нашей землянке и разорвался. Землянка вся вздрогнула, коптилка потухла, и все сразу проснулись.

Узнав причину «шума» все быстро обратно улеглись. Прижались теснее друг к другу, укрылись шинелями и немедленно заснули, боясь потерять драгоценные минуты сна. Вьюга оказалась сильнее огня противника и никакого движения не заметно. В такую ночь хорошо действовать опытным разведчикам. Недаром в небо вздымаются разноцветные немецкие ракеты, чтобы освещать передний край. Однако, окутанные снежной мглой, они горят тускло и пелена от них окрашивается то в красный, то в зеленый, то в какой-нибудь другой цвет […] [123].

Лето 1944 г., без точной даты
(аисты)

Дорогой мой сыночек!

Ты все просишь у меня описания эпизодов из военной жизни, и я тебе уже довольно много их написал. Может быть, они не были такими интересными, как те, которые описываются в газетах, но все истинная правда.

Сегодня мне хочется написать тебе не военный эпизод, а рассказик об аистах. Мне кажется, что ты никогда не видел аиста, сыночек. Если даже видел в зоопарке, то вряд ли запомнил. Для меня же аист – очень знакомая и даже любимая птица детства.

Когда мы вошли в освобожденную от немецких захватчиков Белоруссию, я сразу обратил внимание на огромные гнезда на деревьях и крышах. Аисты стояли на длинных красных ногах, озаренные заходящим солнцем, и, чистя клюв, выбивали им дробь, как на барабане: «рат, рат, рат».

На другой день узнаю, что произошла целая трагедия. Часовой у штаба убил одного из них. Все ужасно жалели погибшую красивую птицу и ее осиротевшего друга. Все очень осуждали застрелившего ее бойца, и его в наказание арестовали на несколько суток и перевели из автоматчиков в простые стрелки. Всем хотелось знать, как

[122] *Письмо Ю. П. Аронсона к сыну Павлуше*, 18 июня 1943 г.
[123] *Письмо Моше Ваила дочери Циле*, 20 декабря 1943 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

будет жить одинокий аист? Но этот вопрос остался без ответа. Вечером опять раздался птичий крик. Другая пара аистов кружила над гнездом. Одинокий аист недолго сопротивлялся и покинул гнездо, в котором его постигло несчастье.

Будь здоров, мой сыночек. Скоро я со своими товарищами войду вслед за убегающими немцами обратно в Литву, где я родился. Ты с мамочкой приедешь ко мне, и, гуляя по вечерам, будем любоваться гордо стоящими на своем посту белоснежными аистами[124].

Признание в любви

Самые дорогие сведения, которые искали в письмах из дому отцы на фронте – были новости о детях. Это мог быть пересказ матери того, что она услышала от ребенка, или записанное ею прямое цитирование сына или дочери – что те думали, говорили, спрашивали об отцах. Как искали в себе сходство с родительскими чертами (внешность, поведение, характер). Трогательные оценки детьми своих родителей, о которых мы узнаем из писем, отличаются искренностью и безыскусностью. Они лаконичны, но очень емкие и выразительные. Мы получаем представление, какими дети и подростки видели своих пап, взявших в руки оружие, чтобы их защитить. В глазах детей их папы – это могучие сильные люди, которым все по плечу. Они способны справиться с любыми трудности, преодолеть любые препятствия, всегда помнят о своих детях, готовы прийти на помощь, всегда будут с ними и никогда не умрут.

Детское признание в любви оказывало сильное эмоциональное воздействие на родителей. Наивность детей не только вызывала улыбку и радовала, но и придавала силы. Поскольку встреча с детьми могла произойти только после возвращения домой с победой, это поднимало настроение и боевой дух отцов.

1 мая 1943 г.

Дорогой мой!

[…] меня радует, что ты думаешь о нашем сыне, для женщины особенно это приятно, когда муж любит детей … Не бойся, что Алик сначала будет к тебе хладнокровен (всем придется «знакомиться») … ничего, привыкнет, и ты скоро в нем сможешь узнавать себя.

Элишева[125]

[124] *Письмо Ю. П. Аронсона к сыну Павлуше*, лето 1944 г. Без точной даты.

[125] *Письмо Элишевы Канцедикас – Сергею (Соломону) Канцедикасу из Куйбышева в действующую армию*, 1 мая 1943 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

18 июня 1943 г.

Мечтаю скорей вернуться к тебе, сыночек. Первые дни буду повсюду ходить с тобой. Ты уж теперь ведь совсем большой, и в баню будем вместе ходить.

Целую тебя, родной. Твой папа. Пиши мне, Аронсон[126]

19 сентября 1942 г.

Здравствуй, Бэлуня! К нам на передовую приехал ансамбль красноармейской песни и пляски … Меня взяла за живое песня, в которой содержались такие слова, что после победы над врагом, вернувшись домой, «жена приголубит, детишки обнимут». Очень далекими показались эти слова, и невольно от них защемило сердце. Ваил[127]

15 июля 1944 г.

[…] Когда речь заходит о Марике, когда я читаю твои строчки о нем, я лишаюсь дара речи, я теряю способность мыслить, я перестаю владеть собой, и хозяином надо мной становятся … слезы. Да, слезы. Я не плачу, когда вокруг меня рвутся снаряды, не теряю я сознания, когда налетают черные коршуны и метают гром и молнии. Но когда мысль заходит о Марике, я теряю все свое самообладание. Но разве это в человеческих возможностях спокойно и равнодушно воспринять то, что пишешь ты о Марике? Многое я б хотел сказать о нем. Но чувствую, что не могу. Не в силах я передать все, что накопилось у меня. Лапидус[128]

Гордость за детей

8 апреля 1942 г.

Милые вы мои, вы, в сущности, герои, пожалуй, больше, чем большинство нас здесь. Дети у нас замечательные, Нинок. Чему ты удивляешься? Мы люди честные, работящие. Никогда не кривили душою. Видели на своем веку всякое и умели находить ценное и хорошее повсюду. Вот тебе и дети, активные, самопожертвованные, смелые и гордые. Перестраховщиков и слепых людей – чиновников немало. Больно, очень больно за Зорика. Я не думал, что его судьба, его жизнь уже с первых шагов встретится с теми же трудностями, что и я. Я больше сейчас боюсь за его жизнь и здоровье. Пережить бы эту войну и зажить опять всем вместе. Ох, как хорошо будет! Дети уже будут взрослыми. Я так рад за Рут. Она такая славная, настоящая советская девушка.

[126] *Письмо Ю. П. Аронсона – Э. И. Казимировской*, 18 июня 1943 г.
[127] *Письмо М. Ваила – Б. Ш. Вайл-Новак*, 19 сентября 1942 г.
[128] *Письмо Ш. В. Лапидуса – Р. Д. Баркач*, 15 июля 1944 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

Целую крепко, крепко. Яков[129]

30 октября 1943 г.

Ни, ты собираешься меня ревновать к Рут? Я бы хотел вас всех повидать, а Рут я действительно очень люблю и ею горжусь, ведь ты тоже? Я думаю, мы оба можем гордиться нашими детьми. Они оба не мелочные людишки, живущие только ради себя, и весь их внутренний уклад дает им возможность истинной творческой жизни. Как вспомнишь их и сравнишь с теми, кто тебя окружает, тоскливо становится. Сколько крикливых, крайне эгоистичных, мелких людишек. Брррр!

Ну, целую тебя крепко, крепко. Твой Я.

19 февраля 1944 г.

Ни, милая, я в таком восторге от наших ребят, что не могу удержаться и показываю многим их письма. Мне кажется все же, что я объективен и хвалю их не потому, что они наши, а потому что они этого действительно заслуживают. Яков[130]

Дети о родителях

7 октября 1941 г.

Здравствуй, дорогой Наум! Эмма все время вспоминает тебя и говорит, мой папа защищает Советский Союз, он пошел на фронт, ему дядя дал пульки, и он делает гадким немцам «пиф-паф». Вспоминает дедушку и велела писать, что она хорошая девочка и очень хочет видеть папу. Целую тебя крепко,

Таня[131]

13 октября 1941 г.

Дорогой Наум!… Теперь пишет тебе Эмма (дословно ее слова): «Дорогой папа! Папа приедь к нам, я тебя поцелую. Скорей бей гадких немцев. Целую крепко Эмма»[132].

21 октября 1941 г.

Здравствуй, дорогой Наум! Сегодня второй день, как я работаю в швейной артели инвалидов. Эмма за это лето сильно подросла и стала многое понимать. Инте-

[129] *Письмо Я. А. Эпштейна – Н. Я. Эпштейн*, 8 апреля 1942 г.
[130] *Письмо Я. А. Эпштейна – Н. Я. Эпштейн*, 19 февраля 1942 г.
[131] *Письмо Т. П. Кирножицкой – Н. А. Березкину*, 7 октября 1941 г.
[132] *Письмо Т. П. Кирножицкой – Н. А. Березкину*, 13 октября 1941 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

ресно слушать ее рассуждения о фронте, о фашистах и о боях, нельзя поверить, что это говорит 4-х летний ребенок.

Таня[133]

17 февраля 1943 г.

Здравствуй, дорогой Авадечка!

Ханочка очень занята гардеробом для своей куклы. Вечером она говорит, приподняв волосы: «Лоб у меня, как у папы». Говорит, что папу любит больше мамы. Какова? Карточку твою часто просит ей показать.

Целую, Песя[134]

20 ноября 1942 г.

Папа, если ты меня любишь, то постарайся приехать сюда к нам.

Вова[135]

6 августа 1943 г.

Здравствуй, моя милая и дорогая Лидочка! Спасибо за письмо. Мама говорит, что мы будем в деревне еще две недели. Лидочка, милая моя Лидочка. Приезжай к нам. Было у меня 4 самых лучших человека, папа уехал, ты уехала, милая и любимая бабушка умерла, осталась только мама, которая приезжает один раз в неделю. Некого поцеловать, не к кому приласкаться. Целую тебя, моя милая.

Твой Маугли[136]

12 февраля 1943 г.,

Родной ты мой!

Этот малыш похож на тебя всеми чертами (у него твои глаза, брови, лоб, может носик, а мои кажется губы), как выражение лица, манерами, гримасами, сложением тела, а уж больше всего думаю – характером. Это такой паскудник – упорный, как козел, вспыльчивый, как папка, обидчивый, как мамка с папкой вместе, и не смо-

[133] *Письмо Т. П. Кирножицкой – Н. А. Березкину*, 21 октября 1941 г.

[134] *Письмо П. С. Йохельсон – А. Н. Йохельсону*, 17 февраля 1943 г.

[135] *Письмо В. Ципина – своему отцу М. Б. Ципину*, 20 ноября 1942 г.

[136] Письмо Наташи Шальниковой (1932 г. р.) из Казани в Миасс 6 августа 1943 г. к своей тете, сестре матери, Лидии Григорьевне Кваша; А. И. Шальников с женой О. Г. Кваша, дочерьми Наташей и Таней были эвакуированы в Казань в составе Всесоюзного института физических проблем 26 июля 1941 г. Вскоре к ним присоединилась мать А. И. Шальникова – Цецилия Исааковна Траубе. В блокаду дедушка Иосиф Миронович Шальников и многие другие родственники семьи Шальниковых – Кваша погибли.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

тря на все это все его обожают, стоит ему улыбнуться, кому-нибудь поласкать, что он так здорово умеет и дело готово – тот уже очарован им[137]*. Будут еще когда-то девчата реветь из-за него. Твоя Шева*[138]

14 февраля 1944 г.

Алик, вспоминая тебя, всегда добавляет «папа скоро приедет или сейчас приедет». На днях он просматривал фотокарточки и, видя тебя, говорит: «Папочка приедет, привезет сыночку сахару», он уже давно не видел сладкого[139].

31 марта 1944 г.

Алик сегодня изрек: «я поеду к моему папе, и фашисту как дам!»[140]

22 февраля 1944 г.

Алик растет, пузя. Это мой защитник. На улице он говорит: «Собачка, я тебя побью, ты обидела мою маму». Дома, когда кто-то обратился ко мне «дура», он говорит: «Нет, моя мама не дура, она хорошая». А ты помнишь, как ты утречком дремал еще, а он влезал к тебе и ласково, нежно ручками гладит твои волосы, щеки, глаза, так, что ты сквозь дрему улыбался[141].

6 апреля 1945 г.

[…] папа для него самый высший бог! Алька удачный мальчишка. Порой, вот я кричу на него и думаю – если у нас с тобой все дети будут такие – значит, хорошо подобрали[142].

15 января 1945 г.

Здравствуй, папка!

Папка, я посылаю тебе мой стишок. «Под советской звездой стоит папка родной. Вышла Оля погулять, стала папу целовать». Эти стишки сочинила сама. Пап-

[137] Александр Соломонович Канцедикас (1941 г. р.), доктор искусствоведения, автор книг и статей по истории народного и декоративно-прикладного искусства, составитель и научный редактор серии книг «Шедевры еврейского искусства».

[138] *Письмо Элишевы Канцедикас – Сергею (Соломону) Канцедикасу из Куйбышева в действующую армию*, 12 февраля 1943 г.

[139] Там же, 14 февраля 1944 г.

[140] Там же, 31 марта 1944 г.

[141] Там же, 22 февраля 1944 г.

[142] Там же, 6 апреля 1945 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

ка, приезжай с конфетами. Я тебя очень прошу. Я маму слушаю. У нас была елка, и были дети. Рассказывали замечательные стишки. Я сама раздавала подарки. На елке было много игрушек и шариков. Я танцевала «Снежинки». Папка, приезжай скорее.

Целую тебя крепко. Твоя Олюся

P.S.

Писала это письмо я, под диктовку Олюси. Стишок сочинила она сама. У меня дела идут хорошо. Сегодня получила «5» по ботанике.

Целую. Циля[143]

22 января 1943 г.

Я должна вырасти здоровой, чтобы потом помочь мамочке на старости лет. Но доживет ли она?

Лия Ратнер[144]

28 августа 1944 г.

Папа уехал в командировку дня на три […] Сегодня в клубе новый художественный фильм «Новые похождения Швейка». Хотелось очень пойти, но мамочке нездоровится. Она уговаривала меня идти одной, но идти, зная, что она лежит одна с больным животом? У меня и картина в голову, пожалуй, не войдет. Раньше я свободно уходила, а теперь не могу. Мама и папа стали для меня как-то дороже.

Ратнер Лия[145]

Подарки

Дети в силу своей природы воспринимают и познают окружающий мир в виде игры. Инструментом для этого являются игрушки, которых не было под рукой. Игрушки нельзя было купить, трудно было смастерить и это являлось пределом детской мечты, поэтому часто их просили у отцов, которые были готовы на все, чтобы порадовать детей. Для девочек это были куклы, открытки, карандаши, краски, а для мальчиков – машинки, предметы солдатской амуниции, погоны, стреляные гильзы.

[143] *Письмо Оли Ваил – своему отцу Менаше Ваилу*, 15 января 1945 г.
[144] *Дневник Лии Ратнер*, запись 22 января 1943 г.
[145] *Дневник Лии Ратнер*, запись 28 августа 1944 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

Взрослые – детям

17 июня 1942 г.,

Добрый день! Остались считанные дни до окончания училища, а там фронт применять свои знания в практическую действительность. Жив останусь – привезу живого «Фрица», а ребятишкам большие «моргучие» куклы. Папа[146]

2 октября 1942 г.

Люсенька, хотел найти тебе хорошую игрушку, да здесь нет, а какие есть – они тяжелые и мы «угощаем» ими немцев. Крепко целую, ваш папка Артюшин[147]

5 декабря 1942 г.

Две мои золотистые птички – Лера и Люся. На празднике в школе вы пели о героях Красной Армии, которые своей кровью защищают «гнездышко», которое вам рабочие и крестьяне устроили в дни Октября и устелили его пухом в 25-летие существования Советской власти. Учитесь отлично, чтобы мстить немцам. Жалко только не могу быть с вами, пусть мама выберет из моей библиотеки по книге, которые понравятся вам и от моего имени подарит их вам. Крепко, крепко целую вас, ваш папа[148].

15 октября 1943 г.

Здравствуй, Мосенька!

Поправляешься ли ты после болезни? Смотри, сыночек! Надо быть здоровым, а то я приеду, привезу винтовку, то как же ты её будешь носить? Она тяжёлая. Смотри хорошо и за Эдиком. Крепко целую тебя, братика Эдиньку и мамочку. Папа[149]

8 августа 1944 г.

Дорогая Раечка! Нашему Марику четыре года! […]

Нет возможности что-нибудь ценное послать на память. Посылаю цветочек. Пускай хоть ощущает, что этот цветок держал в своих руках его папка и если его сохранит, то он когда-нибудь будет скромной памятью о бессарабских садах, и о про-

[146] *Письмо С. Т. Артюшина – А. Ф. Артюшиной*, 17 июня 1942 г.
[147] *Письмо С. Т. Артюшина – А. Ф. Артюшиной*, 2 октября 1942 г.
[148] *Письмо С. Т. Артюшина – А. Ф. Артюшиной*, 5 декабря 1942 г.
[149] *Письмо Якова Скульского – своему сыну Моисею*, 15 октября 1943 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

веденных в них его отцом летних днях 1944 г. Марику в день его именин особый, родительский, фронтовой поцелуй. Целую крепко. Твой Сёма[150]

25 мая 1945 г.

Дорогой мой сыночек!

Поздравляю тебя с переходом в третий класс. Надеюсь, с отличными отметками? Посылаю в подарок к этому дню собрание сочинений Маяковского. Ты сейчас, наверное, еще многих стихов не поймешь, но там есть стихи для детей очень хорошие. Кроме того, я подчеркнул в оглавлении в конце книги несколько стихотворений, которые ты, я думаю, и сейчас сумеешь читать. Если бы была другая, я бы тебе этой книги бы сейчас не дарил, но это единственная, которую я достать мог. Летом, сынок, бегай, купайся, играй, набирай силенки, чтобы хорошо учиться в третьем классе зимой.

Твой папа Юлий[151]

Дети – взрослым

Что могли сделать в этом отношении дети, какие у них были возможности? В то же время потребность выразить свою благодарность за внимание и заботу взрослых была и не малая. Собирали посылки на фронт, ухаживали за ранеными, чинили белье, кормили и прогуливали, помогали писать письма домой, устраивали концерты в госпиталях и детдомах, на заводах и стройках.

В письмах отмечены случаи, когда дети готовились отметить именины своих родителей, и выкраивали деньги, несмотря на свои скромные возможности. Свидетельства об этом очень трогают.

6 февраля 1942 г.

Дорогой папуся!

У нас в школе сейчас усиленно подготавливаются ребята ко дню Красной Армии. На фронт послано 10 посылок. Посылки большие, очень хорошие. Заколачиваешь такую посылку и думаешь, сколько радости она принесет бойцам. Дело не в том, что она им нужна, а в том, что приятна забота о них. Рут Эпштейн[152]

29 ноября 1943 г.

Папуся родной! Пишу тебе сегодня по делу. Мне очень хочется в этом году отметить мамин День рождения. Опять одалживать мне не хочется. Поэтому я прошу

[150] *Письмо Ш. В. Лапидуса – Р. Д. Баркач*, 8 августа 1944 г.
[151] *Письмо Ю. П. Аронсона – Э. И. Казимировской*, 25 мая 1943 г.
[152] *Письмо Рут Эпштейн – своему отцу Якову Абрамовичу Эпштейну*, 6 февраля 1942

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

тебя прислать (если тебе это не трудно) денег. Сколько? Да сколько можешь, я думаю, рублей 100. Зорик тоже пришлет, ну и я соберу. Я думаю, что ты согласен […] Мне об этом не пиши, т. к. мама письма читает. Ну, пока все. Мне пора уходить. У нас все по-старому. Пиши. Целую!

Рут[153]

Фото детей

Неотъемлемой частью писем родителей становились фотографии детей. Можно без преувеличения сказать, что это было украшение переписки. Выполнить, и послать фото в условиях эвакуации было не простым делом, поэтому каждый снимок считался желанным. Для того чтобы сделать фото детей, которые так ждали их отцы на фронте, матерям необходимо было проявить известную предприимчивость. Предстояло добраться до места фотолаборатории, найти человека, который бы этим занимался, платить деньги, которые лишними не были. После съемки ожидать неделю или две и снова приехать забирать. Часто от того места, где делали фото и до населенного пункта, где проживала мать с детьми, было несколько десятков километров. Если учесть неразвитую сеть сообщения в советском тылу, сезонную распутицу, зной летом и снег зимой, нехватку транспорта, ненормированный рабочий день при отсутствии отпусков, праздничных и выходных дней в годы войны[154], загруженность матерей на работе и дома, включая все прочие тяготы жизни в эвакуации, то найти время для фото было физически трудно. При этом примитивность фотолабораторий и их отсталая техническая база, и плохая пленка не обещали должного качества. В зависимости от фотореактивов и бумаги снимки могли быть черно-белыми или ржаво-коричневого цвета. Вот почему обещание выслать фото детей часто пересказывается из письма в письмо с неоднократными напоминаниями.

Однако, когда фото, наконец, приходило, это становилось настоящим событием. Фото детей отцы носили с собой, их показывали друзьям и сослуживцам, ставили перед собой, когда писали письмо. Семейные фотографии служили темой для разговора, размышлений и воспоминаний. Некоторые авторы писем даже предпринимали попытку создания психологического портрета детей, запечатленных на снимке. Они старались угадать при каких обстоятельствах, и в каком настроении оставались дети накануне и во время съемки, оценивали одежду, позу, антураж.

На фотографиях писали посвящения, скрупулезно указывали, кто именно был изображен, место и дата съемки. Поэтому современному исследовате-

[153] *Письмо Рут Эпштейн – Якову Абрамовичу Эпштейну*, 29 ноября 1943 г.

[154] 26 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР своим Указом «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» постановил отменить во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях очередные и дополнительные отпуска, заменив их денежной компенсацией. Прежний порядок был восстановлен только 1 июля 1945 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

лю нетрудно идентифицировать персонажи фото. Родители не скрывали своих эмоций. Даже фото не самого хорошего качества сохраняли свое значение, их посылали с оговорками, что в жизни дети выглядят лучше, но пусть этот образ сохранится хоть в таком виде.

Фотографий никогда не было много, высылали их не часто, но тем дороже они ценились. В отличие от писем, фотографии хранили. С ними предпочитали не расставаться. Фото возвращали домой, если солдат погиб или умер от ран в госпитале.

Детские фото были наиболее выразительными и «говорящими». И не только потому, что это были детские лица, по которым солдаты и командиры соскучились на фронте, не видевшие вокруг себя месяцами ни детей, ни женщин, ни гражданских лиц. Это были родные черты, в которых воевавшие отцы узнавали себя и жен – облик маленького человека, с которым они связывали свое будущее. Фото ценили настолько, что когда военным нужно было срочно менять место дислокации, их брали в первую очередь вместе с личными документами. Последующий опыт показал, что это был правильный выбор. Часто фотографии оказывались последним свидетельством, запечатлевшим облик дорого человека, канувшего в Лету, исчезнувшего без следа, иногда даже без знания места его захоронения.

1 мая 1942 г.

Рут, девочка ты моя милая, синеглазая. Где же твое обещание? Почему ты не послала свою карточку? Как твои экзамены? Я уверен, что у тебя все уже благополучно прошло и поздравляю с переходом в 7 класс. Ты должно быть здорово поумнела, и я тебя и Зорика прямо боюсь.

Твой Па[155]

Иногда матери проявляли смекалку и преподносили отцам своих детей на фронте настоящий сюрприз вокруг получении фото. Рива Ройтенберг прикрепила миниатюрный снимок их двухгодовалого ребенка к почтовой карточке и написала текст от имени малютки. В нем искрилась любовь молодой женщины к своему мужу и отцу Маркусу Шмульскому, выражалась вера в победу над врагом и возможно скорую встречу. Портрет рядом с написанным текстом создавал впечатление, что ребенок сам «говорит» с отцом. На почтовой карточке стоит обязательный штамп «Просмотрено. Военная цензура» – открытка попала по назначению. Можно представить себе эффект, который был достигнут при получении такого «детского» письма. Приведем его текст полностью:

[155] *Письмо Я. А. Эпштейна – Р. Эпштейн из действующее армии в г. Фрунзе*, 1 мая 1942 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

30 ноября 1942 г.,
Уфа

Дорогой мой папенька, мой самый любимый!

Скоро год как мы не виделись. Соскучился я очень. Я все твержу: папа, дорогой, я скучаю, приезжай скорей домой, а ты не приезжаешь. Мне недавно два годика, познакомься со мной вновь, я очень изменился, даже больше, нежели ты, дорогой папенька, в твоем лице поздравляю всю нашу Красную Армию с нашими победами!

Маменька и я глубоко верим, что очень скоро и на нашей улице будет праздник. Мой тебе подарок – моя плутоватая рожица и заверение что в жизни плутом не буду. Крепко тебя целую. Я все, все сам свободно излагаю своими словами.

От маменьки привет и поцелуй горячий. Леня Шмульский[156]

25 апреля 1943 г.

Твоё письмо с фотографией Мосеньки я получил вчера. Большое тебе спасибо за фото (…) Меня поражает исключительная серьёзность его личика. Быть может, это из-за того, что он мало на воздухе бывает, и когда он выходит, то необычность окружающего отражается на нём? Ты только можешь догадываться, как я смотрю на фото моего старшего сына. Я буквально съедаю его глазами. Ох, если б он мог говорить и сделать хоть одно движение. Ты не знаешь, как я соскучился, как я тоскую по вас.

Целую тебя крепко-крепко и детей.

Твой Яша[157]

5 мая 1943 г.

Родные мои! Сегодня у меня большой день. Я получил Павлушин снимок. Вышел он точно такой, какой он есть. Немножко только свет неудачно падает. Но он тут, как живой – мой сынок, такой, каким я его помню. Представьте при всём – не радость мне доставила эта карточка, а печаль. Еще больше захотелось к вам, увидеть сыночка не на снимке, а живого, схватить его, помять, как следует, посадить на плечи. Почему ты не прислала все снимки? Эти я буду всегда носить с собой, а если есть большего размера, положу в книжку, в которой буду хранить. Тебе опять сердечно благодарен за этот снимок. Юлий[158]

9 мая 1943 г.,
Сталиногорск

[156] *Письмо Ройтенберг Ривы Петровны – Маркусу Давидовичу Шмульскому из Уфы в действующую армию*, 30 ноября 1942 г.

[157] *Письмо Якова Моисеевича Скульского – Эмме Брохман*, 25 апреля 1943 г.

[158] *Письмо Ю. П. Аронсона – Э. И. Казимировской*, 5 мая 1943 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

Здравствуй, дорогая моя Геничка! И вам, мои милые, славные орлята, Мосенька и Эдинька, мой отцовский привет! Фото Мосеньки я получил, а также обещание, как потеплеет, выслать фото Эдиньки и общую нашей маленькой семьи. Теперь уже совсем тепло и я надеюсь получить обещанный подарок. Я часто вынимаю карточку Мосеньки и прямо таки изучаю его маленькое личико и всё, что на нём. Жаль, что не видать ручек, ножек, что всё это покрыто его шубой.
Ваш папа Скульский[159]

4 мая 1944 г.

Здравствуй, Бэлуська! Сегодня у меня исключительно радостный день. Я получил от тебя наилучший подарок – фотографию детей. На меня глядят серьезные, немного задумчивые, умные глаза Мишуни, который стремится сойти с фотокарточки и поделиться всем, что накопилось у него. Рядом курчавая, непередаваемо милая головка Олюси с чуть-чуть заметно косящим глазом, удивленно смотрящим в объектив фотоаппарата. Так и хочется снять ее с этой карточки, взять на руки и, прижимая головку к груди, гладить курчавый волос и целовать чуть косящие милые глазки. Обнимая Олюську одной рукой, с чуть прищуренными глазами пристально смотрит на меня моя «самая старшая дочка» Циля. Ее лицо заметно возмужало и похорошело. Широкий открытый лоб говорит о том, что в голове теснятся всякие мысли […]. Видны черты упрямства на лице, следствием чего являются «конфликты», которые возникают у тебя с ней. Чувствуется, что и дочери хочется скорей увидеться со мной и рассказать многое-многое. Как очутиться опять в привычной обстановке семьи, вдали от грохочущей смерти, следующей по пятам день в день в течение трех долгих лет. Исполнится ли мое желание???
Котик[160]

26 октября 1944 г.

Здравствуй, Раюся!

Как я несказанно благодарен, что выслала мне твою фотокарточку, заснятую с Мариком. Как я счастлив, что я уже дожил, когда сын мой уже большой. Поверь мне, если бы я нашел где-нибудь карточку одного Марика (без тебя), я бы не мог сказать, что это мой ребенок, которого я оставил в Намангане. Благодарю, бесконечно рад, что ты его вырастила таким. Сейчас я буду иметь возможность в самые трудные минуты прощаться с моими дорогими и близкими. Ты, Рая, вышла на карточке неплохо. Видно, выглядишь в жизни еще лучше (любовь к сыну – Л. С.).

Целую тебя крепко, крепко, а Марика уж сам не знаю. Расцелуй его так от моего имени, чтобы у него живого места не осталось (не понимай буквально).

[159] *Письмо Якова Моисеевича Скульского – Эмме Брохман*, 9 мая 1943 г.
[160] *Письмо М. Ваила – Б. Ш. Вайл-Новак*, 4 мая 1944 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

Будь здорова. Желаю всего хорошего.
Твой Сёма[161]

Любовь детская

Ни война, ни ожидание тревожных вестей с фронта, ни трудности жизни в эвакуации, не могли остановить рождение первого чувства. Сила природы, скрытая в человеке, дождавшись своего часа, заявляла о себе. Физиологические и психические превращения в организме ребенка при переходе к подростковому возрасту брали свое. Ничто не могло остановить влюбленность, когда наступало время первого чувства и все происходило как будто само собой. Подобные перемены в поведении отражены в письмах подростков и дневниковых записях. Это замечали взрослые, наблюдая своих детей, об этом пишут сами подростки родителям на фронт. У девочек это начиналось раньше, у мальчиков – позже.

Свидетельства о первых чувствах, отмеченные в письмах, очень трогательны и не могут оставить равнодушными. Первое чувство требовало самовыражения, объяснения и размышления. По-своему это был гимн жизни, вопреки смерти, которая кружила вокруг. Из переписки родителей и детей видно, как отцы, воевавшие на фронте, воспринимали признаки взросления своих чад. Без сомнения, они вспоминали свои молодые годы. Одновременно, тема подростковой любви показывала потенциал выживания, который еще не был израсходован, сохранение надежды, что война закончится, победа добра над злом восторжествует и наступит мир.

8 декабря 1942 г.

Рути, милая ты моя девочка! От тебя опять письмо. Ты у меня молодец. Ты пишешь, что у тебя штук пять штатных провожатых. Как они все сразу тебя провожают или по очереди? Дуэлей пока не предвидится? [162]
Твой Па[163]

28 декабря 1942 г.

Ярик, родной! Скоро год как мы выехали из Ленинграда. Целый год и полтора со дня нашей разлуки. Рутик молодец. В следующем письме расскажу тебе, как один мальчик из моего класса объяснялся ей в любви с кинжалом и ядом. Таких влюбленных сейчас 4 мальчика и каждый готов убить другого. Она же холодна и неприступна, но в тайне польщена. Держит меня в курсе всех своих дел и ведет себя как следует.
Твоя Ни[164]

[161] *Письмо Ш. В. Лапидуса – Р. Д. Баркач*, 26 октября 1944 г.
[162] В этом месте Яков карандашом нарисовал шуточную карикатуру на дочь с провожатыми – Л. С.
[163] *Письмо Я. А. Эпштейна – своей дочери Р. Эпштейн*, 8 декабря 1942 г.
[164] *Письмо Н. Я. Эпштейн – своему мужу Я. А. Эпштейн*, 28 декабря 1942 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

23 февраля 1943 г.

Дорогой мой!

Сейчас Рут пошла танцевать. Она имеет такой успех, что подруги боятся ее знакомить со своими молодыми людьми, так как знают, что измена неизбежна. Она не так красива, как обладает каким-то шармом, женственна, особенно, когда оживлена и чувствует, что покорила сердца. Девочки ее боятся, но не сердятся, так как знают, что она это без пошлости, и сама того не желая.

Вчера идет на вечер и говорит: «Я все сделаю, чтобы Лева в меня не влюбился, а то они так долго дружат с Герой (Леву она не знала). Приходит: «Ну, что делать, мама, он только со мной танцевал и сказал, что я пока что самая интересная во Фрунзе. Но, кажется, ее сердце еще никем не ранено. Тебе смешно? Правда? Мне тоже. Давно ли мы с тобой имели те же переживания? Но я никогда не была «львицей». Ты тоже как будто.

Обнимаю тебя, дорогой мой. Твоя Ни[165]

3 января 1943 г.

У меня теперь какое-то странное хотение: Никакие книги – кроме любовных романов меня не интересуют, а потому читаю только такие книги как «Воскресенье», «Тихий Дон», «Варвара Потехина», «Обрыв» и т.д. Очень часто думаю о своем будущем, которое раньше нисколько меня не интересовало, и будто было заволочено каким-то туманом. Часто на все мои вопросы взрослые отвечали, шутливо: «Рано тебе еще. Много будешь, знать скоро состаришься» или сердито: «Отстань, не знаю» и т. д. Теперь я как бы прозрела. Когда я разговариваю, или стою, сижу с мальчиком, у меня появляется какое-то странное чувство, т. е. ощущение, а иногда и очень приятное, да и очень приятное. Странно. Ну, нет здесь таких мальчиков, которые вызывали бы часто это чувство. Глупые, грубые, нахальные, а хотелось бы поговорить с развитым юношей.

Ратнер Лия[166]

9 апреля 1945 г.

Сережа мой!

Вчера у Эстер был Бенуке Гурвич и еще один твой старый товарищ. Они были довольны, что видели Алика (3,5 года), говорят, что он очень похож на тебя. Когда маленькая Сарочка кушала, он влез к ней на стул целоваться, был чрезвычайно агрессивен и ласков. Все хохотали: «В кого ты такой пошел, в папку или в мамку?»

[165] Там же, 23 февраля 1943 г.

[166] *Дневник Лии Ратнер*, запись 3 января 1943 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

В детсаду он тоже целует всех девочек и понимает уже, которая красивая, а какая нет. Обнимаю любимый, крепко прижимаюсь к тебе. Твоя Шева[167]

20 мая 1945 г.

Если дружат, одна душа и одна судьба на двоих – да, такова должна быть дружба. Ратнер Лия[168]

Реэвакуация

В самое трудное время, которое люди переживали в эвакуации, большинство согревала мысль о возвращении домой. Это вселяло надежду, придавало силы. В переписке между тылом и фронтом часто присутствует мысль о том, что победа нужна не только для того, чтобы дождаться родных, ушедших на фронт, живыми и невредимыми, но и получить возможность вернуться домой, залечить раны и зажить довоенной жизнью, которая в условиях эвакуации представлялась идеалом. При этом эвакуированные отдавали себе отчет, что они не найдут оставленное в нетронутом виде (города, имущество, окружающую среду, родных и друзей). Вместе с тем, внутренне люди были к этому готовы и стремились покинуть относительно устроенную жизнь в эвакуации, чтобы отправиться на свое пепелище. Это желание было настолько сильным, что лишения и трудности послевоенного восстановления не пугали. Тема реэвакуации постоянно обсуждалась в письмах, поэтому каждая очередная победа на фронте увязывалась с тем, что момент возвращения на малую родину приближается.

Реэвакуация неизбежно ставила вопросы, на которые не было ответа: где жить, где работать, как питаться? Как вернуть свою собственность (дома, квартиры, личное имущество), учить детей? Сам статус эвакуированных, несмотря на то, что они пользовались всеми правами наряду с местными уроженцами, на деле был временным, да и сами они чувствовали себя в «гостях», а не хозяевами положения. Таким образом, реэвакуация была желанной с обеих сторон. Письма позволяют понять, как детское сознание воспринимало идею отъезда домой. Их помыслы соответствовали планам взрослых членов семьи. Однако четыре годы войны сказались на их развитии. Дошкольники пошли в школу, окончившие начальную школу перешли в среднюю, ученики старших классов стали абитуриентами вузов или отправились на производство. Реэвакуация расширяла возможности для молодежи в получении образования и трудоустройстве, снимала ограничения в культурном и профессиональном развитии. Возвращение в родные места, действительно, открывало новые возможности.

[167] *Письмо Элишевы Канцедикас – Сергею (Соломону) Канцедикасу из Вильнюса в действующую армию*, 9 апреля 1945 г.

[168] *Дневник Лии Ратнер*, запись 20 мая 1945 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

10 февраля 1943 г.

Дорогой папа! Тут многие едут в Ленинград. Может, ты бы нас как-нибудь взял, хоть не всех, но одну маму, а если мама будет там, то и мы будем[169]

12 марта 1943 г.,

Дорогой папа!

Мы получили письмо от сестры тети Сары. Она пишет, что ее квартиру заняли, а вещи растаскивают. Напиши, как наша квартира? Не заняли ли её?[170]

17 ноября 1943 г.

Папуля, я тебя прошу быстрее взять нас к себе в наш город. У нас здесь многие едут, а мы только смотрим и завидуем им. Ну, ладно. Только бы был жив ты. А, если будешь жив ты, то и мы будем в Ленинграде. Мама хочет уволиться с работы. Тётя Рива прихварывает, но сейчас выздоравливает[171]*. Поздравляю тебя ещё раз с орденом Красной звезды. Горжусь тобой, папа. Володя Ципин*[172]

23 февраля 1943 г.

Дорогой мой!

Я мечтаю для нее уехать из Фрунзе. Эта жизнь глубокой провинции засасывает, и мы варимся в собственном соку. Твоя Ни[173]

12 июля 1943 г.

[…] очень хочется в Ленинград. Надоело проклятое Фрунзишко (я надеюсь, что Фрунзе не обидится). В конце концов, он нас не звал. Рут[174]

---

[169] *Письмо В. Ципина – своему отцу М. Б. Ципину*, 10 февраля 1943 г.

[170] *Письмо В. Ципина – своему отцу М. Б. Ципину*, 12 марта 1943 г.

[171] *Письмо В. Ципина – своему отцу М. Б. Ципину*, 17 ноября 1943 г.

[172] Семья Ципиных вернулась в Ленинград только в марте 1944 г., спустя два месяца после снятия немецкой блокады. Блокада Ленинграда (ныне Санкт-Петербург) немецкими, финскими и испанскими войсками с участием ВМС Италии длилась с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г. За почти 900 дней блокады в городе от голода умерло свыше 600 тыс. его жителей. Марк Борисович, активный участник Финской и советско-германской войны, умер в 1948 г., в возрасте 42 лет от болезней и лишений, пережитых на фронте.

[173] *Письмо Н. Я. Эпштейн – своему мужу Я. А. Эпштейн*, 23 февраля 1943 г.

[174] *Письмо Рут Яковлевны Эпштейн – Якову Абрамовичу Эпштейну из г. Фрунзе*, 12 июля 1943 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

5 января 1944 г.

[…] скорей бы в Ленинград. Жалко, что школу кончаю я в этой дыре. В Ленинграде я бы получила в десять раз больше – не те учителя, не та постановка дела. Вообще, все не то. Думаю, что в столичном институте все наверстаю. Рут[175]

16 июля 1944 г.

Папочка родной! Какое блаженство сидеть дома. Приехали вчера […] В Ленинграде порядок – чистота. Город залечивает свои раны. Я испытываю невыразимое блаженство, сидя у себя дома. Пишу в синих нитяных штанах, в белой бобочке с галстуком, на ногах черные туфли. Вид европейской девушки. Только не хватает тебя с нами, но я надеюсь, что мы скоро будем все вместе. Мысли перегоняют одна другую и никак их не собрать вместе. Пиши. Целую крепко-крепко.

Твоя Рут[176]

Память о войне

Сохранение памяти о тяжелейших испытаниях на фронте и в тылу, той невероятной цене, которую пришлось заплатить целому поколению советских людей, волновало современников еще до того, как Германией была повержена. Письма хранят прямые свидетельства участников войны 1941, 1942, 1943, 1944 и 1945 гг., что их дети смогут оценить мир, который будет завоеван. Строки известной песни «Мы за ценой не постоим …»[177] имели реальное выражение в миллионы человеческих жизней.

Преступный характер войны наиболее выразительно проявляется в отношении детей. Мир детского сознания настроен на сказки, волшебные превращения, победу добра над злом, торжество справедливости. Вместо этого оно встречает неутешительную реальность, где такие понятия как голод, холод, непосильный физический труд, воровство, насилие над слабыми представали наяву, а не как отрицательные персонажи из страшной сказки.

21 марта 1942 г.

Здравствуй, Басенька! Я пишу, учитывая, что война далеко не кончена и предстоят еще большие бои, в которых в ближайшее время придется всем участвовать. Победа будет нашей, но не все смогут вернуться, чтоб ее праздновать. Если же придется голову сложить, то меня вспомянут дети, зная о том, что свободную жизнь им завоевал также и их отец! Это вера в то, что мои дети не будут никем забыты,

[175] *Письмо Р. Эпштейн – Я. А. Эпштейну из г. Фрунзе*, 5 января 1944 г.

[176] *Письмо Рут Эпштейн – Я. А. Эпштейну из Ленинграда в действующую армию*, 16 июля 1944 г.

[177] «Нам нужна одна победа» – песня Булата Окуджавы, написанная для художественного фильма Андрея Смирнова «Белорусский вокзал» (1970).

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

и что ты не дашь им пропасть, дает мне возможность смотреть будущему прямо и смело в глаза.

Котик[178]

13 июля 1944 г.

Здравствуй, моя дорогая жёнушка! Геничка!

Мы тяжёлые испытания, поставленные войной, в основном, не выдержали. Как бы я хотел дожить, чтоб в своих детях увидеть людей творческого труда и неугасимого сознания своего высокого призвания и ответственности в жизни, за жизнь грядущих поколений. Осталось не больше 6–8-ми месяцев. Пусть год. Выдержим. Выстоим, а врага победим так, что на протяжении всей человеческой истории таких полных побед над врагом не бывало. За всё отомстим. И за нашу нескончаемую разлуку, за рахитичность Эдика, за страдания и муки наших родных в Одессе, за слёзы и страдания твои. Низко кланяюсь тебе за твоё героическое воспитание наших двух детей. Крепко целую и обнимаю. Твой Яша[179]

19 мая 1945 г.

Вот уже 10 дней, как кончилась война, а у нас пока изменений мало … Аленька наша понятия не будет иметь о Гитлере, о войне и только в школе когда-нибудь будет учить, что когда-то, до ее рождения, началась какая-то война, и были какие-то фашисты, и т.д. Павлушка, конечно, будет хорошо помнить это время. Аронсон[180]

Письма, которые хранились в семьях после окончания войны, имели разную судьбу. Цену им понимали, прежде всего, люди, которым они были непосредственно адресованы (жены, дети) или их наследники. Письма хранили, как автограф, их перечитывали и цитировали детям и внукам. С помощью писем члены семьи реконструировали события прошлого, связанные с судьбой родного человека, включая боевой путь воинской части. Элишева и Александр Коэн-Цедек перевели с идиш на русский и издали на собственные средства книгу солдатских писем (декабрь 1941 – март 1943 гг.) из 16-й Литовской дивизии[181]. Борис Наумович Бейлин из Санкт-Петербурга выпустил переписку своих родителей в виде книги одновременно тремя отдельными изданиями – на русском, английском языках и иврите. Книга Бейлина включает фото и не факсимиле фронтовых писем[182].

[178] *Письмо М. Ваила*, 21 марта 1942 г.
[179] *Письмо Я. М. Скульского – Э. Брохман*, 13 июля 1944 г.
[180] *Письмо Ю. П. Аронсона*, 19 мая 1945 г.
[181] *До первого боя. Солдатские письма, декабрь 1941 – март 1943 гг.* Реховот: «A-Z», 2006. 109 с.
[182] *Здравствуй, Гита*, Санкт-Петербург, 2011.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

Юрий Еврейсон добился увековечения памяти своего отца Моисея Марковича Еврейсона (1896–1944 гг.), погибшего во время прорыва блокады Ленинграда в январе 1944 г.[183] С этой целью Юрий Еврейсон обращался губернатору Ленинградской области с выражением своего возмущения, поскольку за послевоенные годы обелиск пришел в негодность, надписи не читались[184]. Положение было исправлено только к 70-летию со Дня победы в мае 2015 г. Мемориальное кладбище у д. Порошки, где покоится прах Моисея Марковича и его однополчан (свыше 2000 захоронений), привели в порядок, памятные доски отреставрировали[185].

Павел Аронсон, сын Юлия Павловича Аронсона выступил инициатором создания общественной Ассоциации дружбы и сотрудничества граждан Израиля и России[186]. Ассоциации приняла активное участие в мероприятиях, посвященных 70-летию победы над Германией. Составной частью этой работы была заявлена подготовка и публикация писем участников войны к своим друзьям и родным[187].

Война заставляет детей взрослеть рано. За счет физических и психических перегрузок детский организм проходит ускоренный путь развития. Сильных испытания закаляли, слабых – ломали. Однако последствия этой травмы стали очевидными только с годами (преждевременное старение, расстройство нервной системы, утрата иммунитета, интереса к жизни, потеря трудоспособности). На сегодняшний день, когда детям войны исполнилось 80 лет +, они обеспокоены, как сохранить оригиналы писем, поскольку не все их наследники (внуки воевавших) осознают цену этой реликвии. Вот почему многие бывшие дети войны откликнулись на проект «Невостребованная память» и безвозмездно передали на хранение в архив Центр диаспоры при ТА университете.

Вывод

Таким образом, письма детей и о детях периода советско-германской войны, пролежавшие в семейных архивах 70 лет, представляют своеобразный исторический источник, важность которого трудно переоценить. Судьба евреев, поставленных на грань выживания в ходе войны, постоянно присутствует в переписке 1941–1945 гг. Из писем следует, что сами евреи не выделяли себя из общего числа советских граждан. Однако за них это делали чиновники советского тыла и самой Красной армии. Вот почему недовольство проявлениями антисемитизма

[183] Когда началась блокада Ленинграда в 1941 г., Юрию Еврейсону было 4,5 года.

[184] Мемориал находится в д. Порошки Ораниенбаумского района Ленинградской области.

[185] *Письмо Юрий Моисеевич Еврейсон – Л. Смиловицкому из Санкт-Петербурга*, 20 августа 2015 г.

[186] Ассоциация была зарегистрирована в Израиле, как «амута АДИР» в качестве независимой некоммерческой общественной организации 23 августа 1999 г. – Л. С.

[187] Павел Аронсон и его сестра Александра передали фронтовую переписку их отца капитана 16-й стрелковой Литовской дивизии Юлия Павловича Аронсона (1903–1979 гг.) на хранение в архив Центра диаспоры при Тель-Авивском университете в марте 2015 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

в письмах почти не встречаются. Принято было писать об интернациональном равенстве, а не о национальном достоинстве.

Письма из дому всегда были магнитом, который притягивал. С одной стороны, семейная память, сохранившая с помощью переписки 1941–1945 гг., открывает многое из того, о чем люди послевоенного поколения могли только догадываться, а с другой – помогает сохранить преемственность поколений. В наши дни дети войны – это люди преклонного возраста, которым исполнилось 80 лет и старше, последние живые свидетели второй мировой войны. С их помощью еще существует уникальная возможность познакомиться с ушедшей эпохой, ощутить пульс времени, понять роль человека на войне.

Дети войны, помимо своей воли, несут в себе груз переживаний всю последующую жизнь. Это может выразиться в психическом расстройстве, физическом самочувствии, отражается на продолжительности жизни. Негативный опыт войны в подсознании детей, обладает таким эмоциональным зарядом, что представляет собой мину замедленного действия, что сказывается с годами. Сами дети войны редко и неохотно вспоминают свое детство. Вот почему письма детей военных лет часто оказывается единственным свидетельством той эпохи. Они позволяют составить психологический портрет, как отдельного человека или семьи, так и всего поколения в целом. Их отличают доверительный характер, откровенность, правдивость изложения событий, убедительность, неискушенность и неподкупность.

Детские свидетельства нельзя подстроить, они выгодно дополняют письма взрослых, где больше сообщалась событийная сторона дела. Родители понимали детей, как свое продолжение, а дети – родителей, как пример для подражания и силу, на которую можно опереться. Письма военных лет – это непосредственный голос эпохи. Когда человек спустя много лет вспоминает о том, что было с ним в детстве, он уже хорошо знает, как сложился последующий ход исторических событий и поэтому бессознательно допускает коррекцию событий. Все это позволяет сделать вывод о том, что детские письма являются самостоятельным направлением в эпистолярном жанре военного времени.

Аннотация: Настоящая статья подготовлена на основе коллекции военных писем и источников личного происхождения, собранных в рамках проекта «Невостребованная память» в Центре диаспоры при Тель-Авивском университете. Проект предполагает поиск, собирание, сохранение и изучение писем и других документов семейной истории, составление научного комментария, создание базы данных, доступной для исследователей и всех, кто интересуется историей второй мировой войны. По итогам этой работы планируется создание архива военной корреспонденции, публикация сборников писем и подготовка научных исследований.
Ключевые слова: вторая мировая война, советские евреи, военные письма

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

War reflected in the children's minds. Correspondence of Jewish children with their parents as personnel in Red Army during Soviet German war, 1941–1945

Abstract: This article is prepared on the basis of a collection of military letters and sources of personal origin collected under the "Unclaimed Memory" project at the Diaspora Center at Tel Aviv University. The project involves the search, collection, preservation and study of letters and other documents of family history, compilation of a scientific commentary, the creation of a database accessible to researchers and all who are interested in the history of the Second World War. Based on the results of this work, it is planned to create an archive of military correspondence, the publication of collections of letters and the preparation of scientific research.
Keywords: World War II, Soviet Jews, military letters

Odzwierciedlenie wojny w świadomości dziecięcej. Korespondencja żydowskich dzieci z ich rodzicami, żołnierzami Armii Czerwonej, podczas radziecko-niemieckiej wojny w latach 1941–1945

Streszczenie: Artykuł przygotowano na podstawie zbiorów listów wojennych i źródeł pochodzenia osobistego zebranych w ramach projektu „Niezapotrzebowana pamięć" w Centrum Diaspory przy Uniwersytecie w Tel Awiwie. Projekt przewiduje poszukiwanie, gromadzenie, przechowywanie i studiowanie listów i innych dokumentów historii rodzinnej, sporządzenie komentarza naukowego, sporządzenie bazy danych dostępnej badaczom i wszystkim, kto się interesuje II wojną światową. Na podstawie wyników tej pracy planowane jest utworzenie archiwum korespondencji wojennej, publikacja zbiorów listów i przygotowanie badań naukowych.
Słowa kluczowe: II wojna światowa, radzieccy Żydzi, listy wojenne

Источники и литература

Документы

Официальное заявление Советского правительства о несостоятельности публикуемых за рубежом сообщений о приближающейся войне между Германией и Советским Союзом, сыграло роковую роль в притуплении бдительности советского общества накануне войны, „Известия", 14 июня 1941 г.

Нота В. М. Молотова от 27 апреля 1942 г. [в:] *Документы обвиняют: Сборник документов о чудовищных зверствах германских властей на временно захваченных ими советских территориях,* Б. м. 1943. Вып.1.

Монографии

Алексиевич С., *Последние свидетели*, Москва 2004.

Афанасьева В. И., *Письма моей мамы*, Белгород 2015.

Война глазами детей. Свидетельства очевидцев, Сост. Н. К. Петрова, Москва 2011.

Герасимова И. П., Брук Б. М., *Когда слова кричат и плачут. Дневник узницы Минского гетто Ляли Брук,* Минск 2004.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

До первого боя. Солдатские письма, декабрь 1941 г. – март 1943 г., Реховот: «A–Z» 2006.

Евреи Орловщины. Долго пахнут порохом слова …, сост. Б. С. Вишневская, Г. И. Смолякова, Орел 2009.

Мартинсон М., Мартинсон М., *Это было … Записи тех лет*, сост. Мира Яхнина-Мартинсон, Нью-Йорк 2010.

Розенфельд М., *Письма с фронта,* Ашкелон: [Б. и.] 2010.

Российский государственный архив социально-политической истории, ф. М-1, оп. 32, д. 271, лл. 19–20.

Скульский Э., *Мы не с Луны свалились*, Гиватайм 2012.

Смиловицкий Л., *Советские евреи пишут в Красную армию, 1941–1945. Опыт формирования коллекции военных писем в Центре диаспоры при Тель-Авивском университете*, „Русский архив", № 4, том 6, 2014 г., с. 236–252. http://ejournal16.com/ru/archive.html?number=2014-12-26-09:00:43&journal=6

Соболевский Л, *Дневник пропавшего без вести, 1941–1943,* Санкт-Петербург 2014.

Советские евреи пишут Илье Эренбургу, 1943–1966 гг. Иерусалим: PRISMA-PRESS, 1993.

Сохрани мои письма …, Вып. 2, Москва 2010.

Сохрани мои письма …, Вып. 3, Москва 2013.

Сохрани мои письма…: Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны, Москва: Центр и Фонд «Холокост», МИК 2007.

Сурис Б., *Фронтовой дневник*, Москва 2010.

Фруг И. Л., *Запах гари*, Иркутск 2015.

Коллекция военных писем и дневников личного происхождения, собранных в рамках проекта «Невостребованная память» в Центре диаспоры при Тель-Авивском университете

Дневник ученицы 6–8 класса Лии Ратнер. Урал, село Осинцево Кишертского района Молотовской (ныне Пермской) области, детский интернат, во время эвакуации из Ленинграда, запись 25 августа 1945 г.

Запись беседы в Иерусалиме с Михаилом Ройтманом, 25 марта 2012 г.

Письмо Анисима Михайловича Галицкого – дочери в Каунас из действующей армии, 21 ноября 1944 г.

Письмо Б. И. Стародубской из Ленинграда – Л. Х. Генину, 1945 г. Без точной даты.

Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину 23 октября 1943 г.

Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину из Вологды в Ленинград, 1 января 1943 г.

Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину из Вологды в Ленинград, 23 апреля 1942 г.

Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину из Вологды в действующую армию, 28 августа 1942 г.

Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину из Вологды в действующую армию, 4 января 1944 г.

Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину, 10 февраля 1943 г.

Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину, 18 октября 1943 г.

Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину, 19 января 1943 г.

Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину, 22 марта 1943 г.

Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину, 28 декабря 1942 г.

Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину, 29 июня 1942 г.

Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину, 30 января 1943 г.

Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину, 4 ноября 1943 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

Письмо В. Ципина – М. Б. Ципину, 6 августа 1943 г.
Письмо В. Ципина своему отцу М. Б. Ципину, 14 июня 1942 г.
Письмо В. Ципина – своему отцу М. Б. Ципину, 10 февраля 1943 г.
Письмо В. Ципина – своему отцу М. Б. Ципину, 12 марта 1943 г.
Письмо В. Ципина – своему отцу М. Б. Ципину, 17 ноября 1943 г.
Письмо В. Ципина – своему отцу М. Б. Ципину, 20 ноября 1942 г.
Письмо Вовы Ципина своему отцу Марку Борисовичу Ципину из д. Слобода Вологодской района, в действующую армию, август 1942 г. , без точной даты.
Письмо Гирша Нахмановича Каплуна – Софье Каплун из г. Петропавловск Сев. Казахстан в г. Аральск Кзыл-Ордынской обл. 1944 г. Без точной даты.
Письмо Зиновия Савиковского – Иосифу Савиковскому из Магнитогорска, 12 сентября 1944 г.
Письмо Израиля Фишкина – Лизе Бенцман в Фергану,
Письмо Л. А. Савиковского – И. А. Савиковскому из Минска, 17 августа 1944 г.
Письмо Л. М. Райскина – Р. А. Фарбер, Смоленск 8 июля 1941 г.
Письмо Леонида Савиковского – Иосифу Савиковскому из Минска в действующую армию, 13 августа 1944 г.
Письмо М. Ваила – Б. Ш. Вайл-Новак, 19 сентября 1942 г.
Письмо М. Ваила – Б. Ш. Вайл-Новак, 4 мая 1944 г.
Письмо М. Ваила – Б. Ш. Вайл-Новак, 12 августа 1943 г.
Письмо М. Ваила – Б. Ш. Вайл-Новак, 16 ноября 1943 г.
Письмо М. Ваила, 21 марта 1942 г.
Письмо М. Ваила, 5 июля 1942 г.
Письмо Марка Борисовича Ципина своей дочери Галине в Вологду из Ленинграда, 22 сентября 1943 г.
Письмо Менаше Ваила – Бэле Шлемовне Вайл-Новак, 28 апреля 1942 г.
Письмо Менаше Ваила – Соне Ваил из действующей армии, 16 ноября 1942 г.
Письмо Мордхая Абрамовича Горелика, 14 сентября 1943 г.
Письмо Моше Ваила дочери Циле, 20 декабря 1943 г.
Письмо Н. Л. Райскина – Л. Смиловицкому, 14 февраля 2015 г.
Письмо Н. Я. Эпштейн – своему мужу Я. А. Эпштейн, 23 февраля 1943 г.
Письмо Н.Я. Эпштейн – своему мужу Я. А. Эпштейн, 28 декабря 1942 г.
Письмо Наташи Шальниковой (1932 г.р.) из Казани в Миасс 6 августа 1943 г. к своей тете, сестре матери, Лидии Григорьевне Кваша.
Письмо Нины Яковлевны Эпштейн – Якову Абрамовичу Эпштейну из Фрунзе, 29 октября 1941 г.
Письмо Оли Ваил – своему отцу Менаше Ваилу, 15 января 1945 г.
Письмо П. С. Йохельсон – А. Н. Йохельсону, 13 июля 1943 г.
Письмо П. С. Йохельсон – А. Н. Йохельсону, 17 февраля 1943 г.
Письмо П. С. Йохельсон – А. Н. Йохельсону, 21 июля 1944 г.
Письмо П. С. Йохельсон – А. Н. Йохельсону, 29 марта 1944 г.
Письмо П. С. Йохельсон – А. Н. Йохельсону, 5 августа 1944 г.
Письмо П. С. Йохельсон из Удмуртской АССР, г. Дебесы – А. Н. Йохельсону в действующую армию, 13 июля 1943 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

Письмо Павла Розенблата – М. С. Розенблат из действующей армии в Нижний Тагил, 23 июля 1942 г.
Письмо Р. Эпштейн – Я. А. Эпштейн из г. Фрунзе в действующую армию, 3 июля 1943 г.
Письмо Р. Эпштейн – Я. А. Эпштейну из г. Фрунзе, 5 января 1944 г.
Письмо Р. Эпштейн – Я. А. Эпштейну из Фрунзе, 18 октября 1942 г.
Письмо Р. Эпштейн – Я. А. Эпштейну, 13 января 1943 г.
Письмо Р. Эпштейн – Я. А. Эпштейну, 3 ноября 1942 г.
Письмо Р. Эпштейн – Я. А. Эпштейну, 7 ноября 1942 г.
Письмо Ройтенберг Ривы Петровны – Маркусу Давидовичу Шмульскому из Уфы в действующую армию, 30 ноября 1942 г.
Письмо Рут Эпштейн – своему отцу Якову Абрамовичу Эпштейну из Фрунзе, 25 августа 1942 г.
Письмо Рут Эпштейн – Я.А. Эпштейну из Ленинграда в действующую армию, 16 июля 1944 г.
Письмо Рут Эпштейн – Якову Абрамовичу Эпштейну из Фрунзе в действующую армию, 3 ноября 1942 г.
Письмо Рут Эпштейн – Якову Абрамовичу Эпштейну, 29 ноября 1943 г.
Письмо Рут Эпштейн своему отцу Якову Абрамовичу Эпштейну, 6 февраля 1942
Письмо Рут Эпштейн, 9 декабря 1942 г.
Письмо Рут Яковлевны Эпштейн – Якову Абрамовичу Эпштейну из г. Фрунзе, 12 июля 1943 г.
Письмо Рут Яковлевны Эпштейн – Якову Абрамовичу Эпштейну из Ленинграда, 20 ноября 1941 г.
Письмо С. Т. Артюшина – А.Ф. Артюшиной из действующей армии в Ртищево Саратовской обл., 3 августа 1942 г.
Письмо С. Т. Артюшина – А. Ф. Артюшиной, 11 ноября 1942 г.
Письмо С. Т. Артюшина – А. Ф. Артюшиной, 18 апреля 1942 г.
Письмо С. Т. Артюшина – А. Ф. Артюшиной, 2 октября 1942 г.
Письмо С. Т. Артюшина – А. Ф. Артюшиной, 3 августа 1942 г.
Письмо С. Т. Артюшина – А. Ф. Артюшиной, 30 ноября 1942 г.
Письмо С. Т. Артюшина – А. Ф. Артюшиной в Ртищево Саратовской обл., 5 декабря 1942 г.
Письмо С. Т. Артюшина – А. Ф. Артюшиной, 11 ноября 1942 г.
Письмо С. Т. Артюшина – А. Ф. Артюшиной, 17 июня 1942 г.
Письмо С. Т. Артюшина – А. Ф. Артюшиной, 2 октября 1942 г.
Письмо С. Т. Артюшина – А. Ф. Артюшиной, 5 декабря 1942 г.
Письмо Сергея (Соломона) Канцедикаса – своей жене Элишеве в Куйбышев из действующей армии, 10 октября 1942 г.
Письмо Сергея (Соломона) Канцедикаса – Элишеве в Куйбышев из действующей армии, 13 ноября 1942 г.
Письмо Т. П. Кирножицкой – Н. А. Березкину, 13 октября 1941 г.
Письмо Т. П. Кирножицкой – Н. А. Березкину, 21 октября 1941 г.
Письмо Т. П. Кирножицкой – Н. А. Березкину, 7 октября 1941 г.
Письмо Т. П. Кирножицкой – Н. А. Березкину, 9 мая 1946 г.
Письмо Ш. В. Лапидуса – Р. Д. Баркач, 15 июля 1944 г.
Письмо Ш. В. Лапидуса – Р. Д. Баркач, 15 июля 1944 г.
Письмо Ш. В. Лапидуса – Р. Д. Баркач, 26 октября 1944 г.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 06:35:27

Письмо Ш. В. Лапидуса – Р. Д. Баркач, 8 августа 1944 г.
Письмо Шеваха Вульфовича Лапидуса – Раисе Давидовне Баркач в Наманган, 4 августа 1944 г.
Письмо Шеваха Вульфовича Лапидуса – Раисе Давидовне Баркач в Наманган, 17 августа 1944 г.
Письмо Элишевы Канцедикас – Сергею (Соломону) Канцедикасу из Вильнюса в действующую армию, 9 апреля 1945 г.
Письмо Элишевы Канцедикас – Сергею (Соломону) Канцедикасу из Куйбышева в действующую армию, 29 июля 1944 г.
Письмо Элишевы Канцедикас – Сергею (Соломону) Канцедикасу из Куйбышева в действующую армию, 5 февраля 1945 г.
Письмо Элишевы Канцедикас – Сергею (Соломону) Канцедикасу из Куйбышева в действующую армию, 13 ноября 1944 г.
Письмо Элишевы Канцедикас – Сергею (Соломону) Канцедикасу из Куйбышева в действующую армию, 1 мая 1943 г.
Письмо Элишевы Канцедикас – Сергею (Соломону)Канцедикас из Куйбышева в действующую армию, 26 мая 1944 г.
Письмо Ю. П. Аронсона – Э. И. Казимировской, 11 ноября 1943 г.
Письмо Ю. П. Аронсона – Э. И. Казимировской, 18 июня 1943г.
Письмо Ю. П. Аронсона – Э. И. Казимировской, 19 апреля 1944 г.
Письмо Ю. П. Аронсона – Э. И. Казимировской, 19 апреля 1944 г.
Письмо Ю. П. Аронсона – Э. И. Казимировской, 25 мая 1943 г.
Письмо Ю. П. Аронсона – Э. И. Казимировской, 5 мая 1943 г.
Письмо Ю. П. Аронсона к сыну Павлуше, 18 июня 1943 г.
Письмо Ю. П. Аронсона к сыну Павлуше, лето 1944 г. Без точной даты.
Письмо Ю. П. Аронсона, 19 мая 1945 г.
Письмо Юлия Павловича Аронсона – Эли Исааковне Казимировской, 10 июня 1942 г.
Письмо Юлия Павловича Аронсона – Эли Исааковне Казимировской, 13 июня 1942 г.
Письмо Юрий Моисеевич Еврейсон – Л. Смиловицкому из Санкт-Петербурга, 20 августа 2015 г.
Письмо Я. М. Скульского – Э. Брохман, 13 июля 1944 г.
Письмо Я. А. Эпштейна – Н. Я. Эпштейн, 19 февраля 1942 г.
Письмо Я. А. Эпштейна – Н. Я. Эпштейн, 8 апреля 1942 г.
Письмо Я. А. Эпштейна – Р. Эпштейн из действующее армии в г. Фрунзе, 1 февраля 1943 г.
Письмо Я. А. Эпштейна – Р. Эпштейн из действующее армии в г. Фрунзе, 1 мая 1942 г.
Письмо Я. А. Эпштейна – своей дочери Р.Эпштейн, 8 декабря 1942 г.
Письмо Якова Моисеевича Скульского – Эмме Брохман, 12 января 1943 г.
Письмо Якова Моисеевича Скульского – Эмме Брохман, 20 октября 1943 г.
Письмо Якова Моисеевича Скульского – Эмме Брохман, 23 августа 1943 г.
Письмо Якова Моисеевича Скульского – Эмме Брохман, 25 апреля 1943 г.
Письмо Якова Моисеевича Скульского – Эмме Брохман, 9 мая 1943 г.
Письмо Якова Моисеевича Скульского – Эмме Брохман, 9 мая 1943 г.
Письмо Якова Скульского – своему сыну Моисею, 11 августа 1941 г.
Письмо Якова Скульского – своему сыну Моисею, 15 октября 1943 г.
Письмо Якова Скульского – своему сыну Моисею, 26 августа 1941 г.